

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

К. А. Даллакян, А. Ф. Кудряшёв, П. А. Сухоплюев

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Учебное пособие

Уфа 2021

УДК 101.1:316.4(075.8)

ББК 60.02я73-1

Д15

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор В. Ю. Бельский
(Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя);
кандидат философских наук, доцент М. Н. Зинятова
(Дальневосточный юридический институт МВД России)

Даллакян, К. А.

Д15 **Философские проблемы современности**: учебное пособие /
К. А. Даллакян, А. Ф. Кудряшёв, П. А. Сухоплюев. – Уфа : Уфимский
ЮИ МВД России, 2021. – 48 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7247-1069-5

В учебном пособии представлен анализ современных тенденций развития общества, человека и науки. Раскрыто влияние глобализации на трансформацию культуры и общества, природу и сущность человека в современном мире.

Предназначено для обучающихся образовательных организаций МВД России.

УДК 101.1:316.4(075.8)

ББК 60.02я73-1

ISBN 978-5-7247-1069-5

© Даллакян К. А., 2021

© Кудряшёв А. Ф., 2021

© Сухоплюев П. А., 2021

© Уфимский ЮИ МВД России, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ	5
§ 1.1. Стратегии глобализации	5
§ 1.2. Последствия и результаты глобализации	9
Глава 2. ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	20
§ 2.1. С. Кьеркегор	20
§ 2.2. К. Ясперс	21
§ 2.3. Ж. П. Сартр и А. Камю	24
Глава 3. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ	30
§ 3.1. Математизация наук	33
§ 3.2. Комплексный подход	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	40
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	41
ПРИЛОЖЕНИЕ (ТЕЗАУРУС)	44

ВВЕДЕНИЕ

Философия как мировоззренческая теория предельных оснований бытия, осмысливающая постоянные изменения мира, общества и человека, призвана определить отношение человека к этим процессам. Философская рефлексия, в отличие от научной, постоянно задается одними и теми же вопросами: Что собой представляет мир? Что в нем происходит? Как он меняется? Что собой представляет человек, и как он относится к этим изменениям? Как меняется сам? Как эволюционирует наука, и как это влияет на трансформацию мира и жизни людей? Именно этим важнейшим вопросам посвящено настоящее учебное пособие.

Учебное пособие состоит из трех глав. Первая глава «Глобальные проблемы современности» написана доктором философских наук, профессором К. А. Даллакяном. Вторая глава «Проблема человека в современном мире» написана кандидатом философских наук П. А. Сухоплюевым, третья глава «Современные тенденции в развитии науки» написана доктором философских наук, профессором А. Ф. Кудряшевым.

Современный этап цивилизационного развития, характеризующийся беспрецедентным изменением общества и человека в результате совершенствования науки, новых информационных технологий, тотальной цифровизации жизни, актуализирует необходимость осмысления того, что происходит для определения стратегии дальнейшей социальной эволюции.

Техносфера, глобально трансформируя мир, изменяет сегодня природу человека, угрожая потерей его сущности, что приводит к тому, что все чаще раздаются тревожные голоса ученых о наступлении эры постчеловека. Человек, овладевая все более мощными технологиями, изменяя среду своего существования, сам трансформируется в иное существо. Происходит своего рода взаимотрансформация. Если на заре человечества эта коэволюция была взаимовыгодной, то сегодня ее характер и направление вызывают опасения. Об этом красноречиво свидетельствуют глобальные изменения экологической ситуации в мире.

Как меняется современный мир показано в первой главе настоящего пособия. Как меняется природа человека – во второй. Третья же глава посвящена основному средству таких изменений – науке. Ведь природу меняют и средства ее познания, причем не только физически, но и посредством изменения человеческого восприятия. Мощнейшие приборы, микроскопы и телескопы, меняя сущность человека, как воспринимающего существа, изменяют и способ восприятия мира, а следовательно, и сам мир.

Развитие науки меняет не только мышление людей, оно изменяет мир на всех уровнях. Эволюция науки приводит, в конечном счете, к тому, что ее рассматривают в качестве некоего средства решения социально-экономических проблем, между тем сегодня она превращается в ноосферную силу, творящую новый мир.

Глава 1. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Глобальными называют проблемы, стоящие перед всем человечеством. Globus на латыни означает шар, то есть – планета. Поэтому глобальными являются проблемы, от решения которых зависит дальнейшее существование жизни на нашей планете. Они отражают интересы всего населения Земли и требуют для своего решения совместных усилий человечества. Не только способ решения этих проблем, но даже и само их название вызывают дискуссии, ибо они не являются неизменными. С развитием научно-технического прогресса возникают все новые проблемы, да и понимание существующих глобальных проблем, включая их приоритетность, меняется.

Обычно к глобальным проблемам современности относят проблему войны и мира, экологическую, демографическую, проблему бедности и социального неравенства вообще, проблему противостояния Север-Юг, энергетическую и сырьевую проблемы, проблемы освоения Мирового океана и космоса, а также многие другие. Одно только перечисление этих проблем указывает на их сложность и неоднозначность. Раскрытие каждой из этих проблем требует специальных исследований и множества монографий, поэтому методологически оправданным представляется акцентирование внимания на отдельных аспектах проблемы глобализации и ее влиянии на социокультурную динамику эволюции человеческой цивилизации. В настоящем учебном пособии особое внимание уделено проблеме глобализации и связанных с ней трансформациях культуры.

§ 1.1. Стратегии глобализации

Философская рефлексия феномена глобализации как процесса формирования единого мирового пространства (экономического, политического, информационно-технического, культурного и т. д.) предполагает, прежде всего, необходимость дифференциации глобализации, во-первых, от реальной формы ее осуществления политическими акторами, являющейся скорее политикой глобализма, а во-вторых, от субъективных оценок последствий глобализации, как объективного вектора мирового развития. Методологически важно в исследовании столь сложного феномена как глобализация, во-первых, не скатиться к анализу одной из ее составляющих, а во-вторых, подчеркнуть, что сохранение целого при его изменении предполагает сохранение идентичности его составляющих. Эти основы диалектики порой игнорируют некоторые идеологи глобализации.

Ключом к исследованию глобализации, на наш взгляд, являются скорость осуществления и форма коммуникации. Ведь изменение характера и скорости коммуникации в результате революции в высоких информационных технологиях привело к «сжатию» пространства, обнажив глобо-

кое взаимопроникновение и взаимозависимость его частей, поэтому успешное существование в глобализирующемся мире сегодня предполагает исследование специфики межкультурной коммуникации, путей ее оптимизации для сохранения уникальных культур как исторически конкретных способов адаптации к окружающему миру.

Выделяют четыре основных подхода к исследованию глобализации. Первый из них отрицает существование глобализации, так как мир продолжает оставаться разделенным на национальные государства. Хотя всем понятно, что существование отдельных государств не противоречит факту усиления их интеграции и взаимозависимости. Согласно второму подходу глобализация существовала всегда, со времен миграции людей и торговли. Сторонники третьей позиции связывают глобализацию с развитием мирового рынка как конечной цели капитализма. Четвертый же подход отождествляет глобализацию со стадией «многонационального капитализма». По сути, две последние концепции отождествляют глобализацию с вестернизацией.

Следует заметить, что глобализация – лишь одна сторона мирового развития, противоположностью которой является регионализация, как ответ на неверное истолкование глобализационных вызовов. Некоторыми развивающимися странами глобализация воспринимается негативно, как новая форма неокOLONиализма. Развитие новых информационных технологий воспринимаются ими, как попытка контроля над людьми, манипулирования их сознанием. И это понятно, ведь не только западные ценности, но и способ их утверждения является чуждым для представителей традиционного общества. Он навязывается, как правило, СМИ, а не общественным мнением, как духовно-нравственные и бытовые регулятивы поведения. Это уже скорее политика глобализма, чем объективно разворачивающийся процесс глобализации, поэтому некоторые страны, например, Китай уверенно демонстрирует политику анти- и альтерглобализма, интегрируясь в мировое сообщество, сохраняя при этом свою идеологическую, политическую и культурную идентичность как страна социализма¹.

В самом общем плане противопоставляют две стратегии глобализма Западную и Российскую, являющуюся скорее альтерглобализмом. В основе западной лежит аристотелизм, разделяющий мир на греков и варваров, которых надо сделать цивилизованными. В качестве ее сторонников XX века можно назвать К. Поппера с его теорией открытого общества, Ф. Фукуяму с его идеей «конца истории», И. Валлерстайна с его мир-системным подходом, С. Хантингтона с концепцией «столкновения цивилизаций», З. Бжезинского с его геополитической стратегией и др.

«Открытым» К. Поппер называет общество, которое открыто для модернизации, так как готово принести свои исторические ценности, тра-

¹ См.: Восток/Запад : Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под ред. А. В. Воскресенского. – М., 2002. – С. 37.

диции, достояния культуры в жертву технологическим новациям. Так проводится идеологическая основа для унификации культур во имя материального благосостояния.

Идея конца истории, по сути, означает конец культурного многообразия, так как история, согласно Ф. Фукуяме, повторяющего Гегеля, связывается с либерализмом. Согласно такому пониманию, после французской буржуазной революции история заканчивается, так как закладываются основы либерализма, и начинается постистория.

Мир-системный подход И. Валлерстайна также развивает идейное основание эксплуатации технически развитыми странами менее развитых, разделяя мир на высоко развитое ядро, нищую периферию и буферную полупериферию, взаимодействие которых приводит к кризису. Поэтому утверждается необходимость создания единой глобальной системы. Другой теоретик глобализма С. Хантингтон считает, что в основе существующего столкновения цивилизаций лежат различия в культуре, поэтому Западу следует:

- обеспечить единение в рамках собственной цивилизации;
- интегрировать в западную цивилизацию те общества в Восточной Европе и Латинской Америке, чьи культуры ближе к западной;
- обеспечить более тесные взаимоотношения с Японией и Россией;
- предотвратить глобальные войны;
- ограничить военную экспансию конфуцианских и испанских государств;
- приостановить свертывание западной военной мощи;
- использовать трудности и конфликты во взаимоотношениях исламских и конфуцианских стран;
- поддерживать группы, ориентирующиеся на западные ценности и интересы в других цивилизациях;
- усилить прозападные международные институты, вовлекая другие государства в них¹.

Такая стратегия, предлагающая использовать конфликты и противоречия между одними странами в угоду другим, нивелировать культурные различия между странами посредством навязывания западных ценностей, ни к чему хорошему привести не может. История многократно это иллюстрировала.

Одним из ярких идеологов западной модели глобализации является З. Бжезинский, теоретически обосновывающий политическое господство США в мире².

¹ См.: Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М., 2000. – С. 118–119.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее стратегические императивы. – М., 1998. – С. 12, 53, 234.

Российская же модель альтерглобализации – это интегративная модель всеединства, противостоящая однополярной модели глобализации. Ядром такого подхода выступает, прежде всего, самосохранение многообразия культур в условиях их взаимодействия и взаимовлияния. Поликультурализм, заключающийся в уважении к культурам населяющих Россию этносов, является сегодня для России важнейшим условием обеспечения национальной стабильности и безопасности.

В современной стадии унификации культуры «закладывается механизм инверсии – взрывной реакции на вызов и смены знаков (плюсы на минусы и наоборот). Следовательно, в заключительной стадии вызов каким-то образом «разоблачает себя», раскрывает свою изнанку. Сегодня именно это происходит с западной идеей прогресса»¹.

При различных возможных подходах к периодизации глобализации необходимо подчеркнуть, что основной чертой глобализма является социально-экономическая асимметричность мира, грозящая мировой катастрофой. Мир оказался перед дилеммой: либо весь накопленный духовный и социальный потенциал используется в «социально-культурной игре», обогащающей человечество без заранее очерченной большой программы глобализации, либо творческая элита специально превращается из свободной богемы в «глобальных производителей», реконструирующих мир по программе мирового правительства и лидеров однополярного мира².

Как показывает история, однополярность не является жизненной моделью и не только в человеческом сообществе. Любой природной системе необходимы варианты как адаптационные возможности. Система более адаптивна, если существует больше вероятностных сценариев. Этого, к сожалению, никогда не понимали и не понимают нацисты и фашисты, пытающиеся установить в мире господство одной культуры. Не случайно будущее России многие авторы связывают не с наращиванием военного оборонного потенциала страны, хотя и это необходимо, а с развитием творческих возможностей российской культуры³.

Правило «золотого корсета», которому должны подчиниться все страны предполагает: господство частного сектора в экономике, сокращение бюрократического аппарата, неограниченность иностранных инвестиций, приватизацию государственных предприятий и др. Если какая-то страна не хочет принять эти правила, то им отвечают: «Никто не обязан залезать в «корсет», ... но если вы думаете, что можете противостоять этим переменам, не платя цену за неудержимые перемены, прячьтесь при этом за свою высокую стену,

¹ Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. – М., 2000. – С. 88–89.

² Панарин А. С. Искушение глобализмом. – М., 2000. – С. 265.

³ См.: Панарин А. С. Реванш истории : российская стратегическая инициатива в XXI в. – М., 1998. – С. 16.

вы обманываете самих себя»¹. Так, бывший глава Международного валютного фонда М. Камдессю прямо подчеркнул: «... в конечном счете, главная мировая тенденция состоит в унификации всего мира»².

Однако большинство людей во всем мире, в том числе даже и в самих США, выступает против политики глобализма. Альтернативой современному глобализму выступает «поликультурализм» или мультикультурализм, предполагающий сохранение уникальности каждой культуры. Следует отметить, что не только глобализм разрушает культурную специфику народа, но и наоборот. Культурная особенность народа противостоит глобализму, разрушая его основы. Поэтому выход, на наш взгляд, заключается в уважении и сохранении своей культуры, ее смыслоформирующих оснований, обращение к истинным уникальным ценностям культуры, которые в тяжелые минуты лихолетья позволяли народу выстоять. Для России, на наш взгляд, такими основаниями являются принципы всеединства и софийности.

§ 1.2. Последствия и результаты глобализации

Глобализация, трансформируя культуру человечества в целом, изменяет также и отдельные национальные культуры. Характер и вектор локальных трансформаций могут иногда не соответствовать общему направлению глобализации. Каковы ответы различных культур на эти вызовы?

Методологически оправданным представляется рассмотреть сначала изменения, происходящие в материальной, а после – в духовной культуре общества. Прежде всего, следует в каждой из этих систем выделить приоритетные, системообразующие элементы, детерминирующие изменения и в других подсистемах. В духовной культуре к системообразующим мы относим философию и науку. Подчеркнем условность такого выделения и не только потому, что порой трудно провести четкую грань между различными формами общественного сознания, но и потому, что различные формы общественного сознания в зависимости от конкретной исторической ситуации могут выступать и как следствие, и как причина социокультурных трансформаций. Необходимо помнить, что истина всегда конкретна.

Серьезным экономико-политическим следствием глобализации является угроза для стран с традиционной культурой остаться не только без современных технологий, но и без собственной национальной экономики вообще. Это касается не только слаборазвитых стран. Свидетельством тому – положение Греции в Евросоюзе. Продолжается дифференциация стран на центральные и периферийные. Растет неравенство между ними. Центральные страны с населением, составляющим 20 % населения планеты, потреб-

¹ Friedman Th. Understanding globalization. The Lexus and the olive Tree. – NY, 2000. – P. 109.

² Foreign Policy. September-October, 2000. – P. 34.

ляют 86 % всех мировых материальных благ, а 80 % людей из стран периферии довольствуются лишь 1,3 % мировых благ. Подобное неравенство позволяет таким ученым, как Г. Мюрдаль, П. Баран и др., называть их классами. Порой их называют «глобальными классами», считает Ю. И. Семенов¹.

Жорж Батай в своей книге «Проклятая доля» отмечает, что тысячи абсурдных способов «ритуального потребления» в экономически развитых странах безжалостно истребляют собственные ресурсы для искусственно выдуманных развлечений, но не перераспределяют их в отсталые страны с целью их поддержания². Действует все тот же жестокий закон джунглей, принимающий еще и форму бессмысленного времяуничтожения. Ресурсы, деньги и время попадают в одну пищевую цепочку. Не случайно общепринято абсурдное выражение: «Время – деньги».

Естественно, что у стран третьего и четвертого мира возникают агрессивные чувства по отношению к центральным. На основании этого С. Хантингтон в книге «Одинокая сверхдержава»³ предрекает, что грядет уже столкновение не классов или стран, а целых цивилизаций. Одна из широко известных его работ так и называется «Столкновение цивилизаций»⁴. Возможно, противостояние все же будет между странами, между группами стран, но не цивилизациями, ибо существующие противоречия имеют не культурологический, а социально-экономический и политический характер.

То, что глобализация выгодна сверхдержавам, а сегодня уже еще в большей степени транснациональным корпорациям, иллюстрируют цифры: оборот средств в глобальной финансовой системе за одну неделю равен годовому валовому продукту США, а за месяц – всему мировому валовому продукту⁵. Экономист из США Линдон Ларуш признается, что англо-американцы грабят большую часть планеты при помощи Международного валютного фонда, ежегодно добывающего сотни миллиардов долларов для экономики США. Известно, что для того, чтобы избежать экономических кризисов сверхдержавы экспортируют их на периферию. Это закон сохранения негэнтропии. Система сохраняет равновесие (внутреннюю негэнтропию) посредством выброса энтропии вовне. Кризисы в странах Латинской Америки, Африки, Юго-Восточной Азии ярко это иллюстрируют. Очередным доказательством этому является кризис, связанный с общемировой экономической ситуацией в связи с пандемией, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19.

¹ Семенов Ю. И. Основные этапы эволюции первобытной религии. – https://scepsis.net/library/id_1376.html (дата обращения: 10.11.2021).

² Батай Ж. Проклятая доля. – М. : Логос, 2003. – С. 208.

³ Хантингтон С. Одинокая сверхдержава. – М. : Изд-во РАГС, 2000.

⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М. : АСТ, 2021.

⁵ См.: Долгов С. И. Глобализация : Новое слово или новое явление. – М., 1998. – С. 10.

Транснациональные корпорации (далее – ТНК), которые сегодня выступают основными игроками на мировой экономической и политической арене являются основными архитекторами современной глобализации. Интенсификация наднациональных форм активности, товарных и финансовых потоков через становящиеся все более прозрачными границы привела к резкому росту числа ТНК, капитал которых сегодня превышает бюджеты многих стран мира. Так, корпорация США «Дженерал моторс» по экономической мощи окажется на 23-м месте в списке экономик стран мира, а «Форд» на 24-м, японская «Мицубиси» на 25-м, «Мицубиси» на 26-м и т. д. Современная цифровизация и развитие информационных технологий лишь усугубляет ситуацию, выводя на первые роли информационно-сетевые ТНК.

Сегодня насчитывают более двух тысяч ТНК, распространяющих сферу своего влияния на десятки государств. Среди них 500 крупнейших ТНК имеют совокупный продукт в более чем 22 триллиона долларов, что составляет 61 % мирового валового продукта. Они контролируют капитал почти в 40 трлн долларов. В них заняты 84,5 млн человек. 93 % штаб-квартир этих ТНК расположены в США, Западной Европе и Японии. Среди 50-ти самых больших ТНК 27 имеют американское происхождение. Нелучайно их называют транснациональными. Они легко пересекают государственные границы и управляют жизнью населения всего мира, часто под видом благотворительности.

Следует заметить, что глобализация имеет и положительные последствия, одним из которых является повышение общего уровня жизни населения слаборазвитых стран. Так, двадцать лет назад средний житель Малайзии получал 350 долларов в год, а сегодня – более 5000. Вступление в единый мировой экономический рынок предполагает некое выравнивание материального состояния игроков¹. Чтобы влезть в «золотой корсет», следует соответствовать некоему стандарту. Осуществляется тотальная компьютеризация и информатизация, повышающая уровень технической грамотности мирового населения. Еще в 2000 году на Земле больше половины людей не имели телефона, а уже к 2020 году телефонную связь и Интернет имеют практически все.

Однако не все товары столь безобидны, как одежда или парфюм. Есть и такие, как оружие, наркотики, алкоголь, реализация которых приносит, с одной стороны, грандиозные сверхприбыли продавцам, а с другой – распространяет смерть. Это и есть, по сути, торговля смертью. Ценой материального благополучия одних становится жизнь других.

Транснациональная политическая система приводит к могуществу развивающейся международной политической элиты. Транснациональные

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее стратегические императивы. – М., 1998. – С. 12, 53, 234; Friedman Th. Understanding globalization. The Lexus and the olive Tree. – NY. 2000. P. 109; Foreign Policy. September-October, 2000. – P. 34; Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление. – М. : АСТ, 2001. – С. 97.

корпорации уже давно активно приводят к власти удобные им национальные правительства в различных регионах. Прекрасной иллюстрацией этого являются цветные революции в странах СНГ.

Изменения в экономике, финансовой сфере и политике не могут не отразиться и на духовной культуре стран. Представители самобытных культур понимают, что за технологической, экономической, политической и правовой универсализацией последуют изменения их традиций и жизненного уклада, отношения к собственной национальной культуре и языку. Произведение Чингиза Айтматова «Буранный полустанок» или «И дольше века длится день»¹ является прекрасной литературной иллюстрацией этой мысли. Автор создает образ манкурта, человека, которого насильно превратили в существо, непомнящее ни себя, ни свою культуру, ни свою мать, ни свою родину, и который, в конце концов, по приказу своего хозяина убивает собственную мать. К сожалению, многие из нас забывают свои культурные корни, безоглядно перенимая не всегда понятные транслируемые ценности. Сегодня миру не хватает духовных лидеров, таких, как Махатма Ганди, который один, без всякого насилия, лишь посредством голодовки остановил кровопролитную гражданскую войну многомиллионного индийского народа, в то время как многие политические деятели лишь разжигают межнациональные и межрасовые противоречия. Это и о роли личности в истории вообще, и о глобализационных процессах в частности.

Сегодня очень важна роль религии как силы, противостоящей экспансии глобализма, межнациональной и расовой розни. Будучи более статичной, консервативной, она остается одним из малоизменяющихся столпов культуры. Влияние процесса глобализации на религию недостаточно изучено. Тотальная рационализация, меркантилизация, технизация, виртуализация жизни заставляет религии переосмысливать собственную стратегию, стать более толерантными друг к другу, идти на диалог с другими конфессиями как с единомышленниками, людьми духа, признающими приоритет духовного мира над материальным.

Хотя идея интеграции людей и лежит в основе мировых религий, она не имеет ничего общего с интеграцией современной глобализации, превращающей мир в единый мировой рынок, а все сущее – в товар. Религии, напротив, противостоят всему тленному, сиюминутному, «продажному». Поэтому роль религии в эпоху глобализации возрастает. Во-первых, развитие новых технологий облегчило общение между представителями различных конфессий: всевозможные телемосты, интернет и спутниковая связь позволяют им общаться, находясь в различных регионах мира, наблюдать обряды и ритуалы разных религий и видеть, зачастую, единый их смысл. Во-

¹ Айтматов Ч. И дольше века длится день (Белое облако Чингизхана; Буранный полустанок). – http://lib.ru/PROZA/AJTMATOW/aitm_white.txt (дата обращения: 10.11.2021).

вторых, представители различных конфессий объединяются перед лицом тотального роста бездуховности и меркантилизма.

Правда имеют место и такие ответы на глобализационные вызовы, как бурный рост новых, нетрадиционных религий, многие из которых, имея языческий характер, как правило, призывают к экстремистской реакции на глобализационные процессы. Такие организации отвечают на вызов глобализации либо радикальным антиглобализмом, либо крайним глобал-оптимизмом. Самыми однородными религиозными группами являются нетрадиционные религиозные объединения неопротестантского толка: Мормоны, Свидетели Иеговы, Неопятидесятники, которые представляют собой скорее транснациональную корпорацию, чем религиозные объединения. Они имеют штаб-квартиры в США, огромные финансовые ресурсы, заводы, недвижимость, отели и рестораны по всему миру. Это тоже своего рода результат глобализации.

Следует различать глобальные и локальные религиозные проекты. Локальными являются объединения, влияние которых не выходит за пределы отдельно взятой страны. Глобальные же проекты распространяются по всему миру. Они, мало чем отличаясь от торговых сетей, используя широко известные методы сетевого маркетинга, активно проводят свои рекламные кампании, презентации, семинары, имеют собственную периодическую печать, обещают своим «братьям» не только здоровье, успех в карьере, благополучие в семейной жизни, теплоту общения единомышленников, сверхъестественные способности, но и вечную жизнь, если, конечно, те будут выполнять их указания. Активно пользуясь новыми информационными и коммуникационными технологиями, они вовлекают новых членов в свои ряды, создавая целые империи.

Однако большинство традиционных религий дают взвешенную оценку глобализации, подчеркивая ее двойственный характер. С одной стороны, отмечается угроза культурной идентичности этносов, их экологической и демографической устойчивости, с другой – указывается на блага, которые дарит глобализация – развитие новых технологий, рост международных контактов и экономики слаборазвитых стран. Толерантность, терпимость являются фундаментальной ценностью практически всех религий, поэтому именно религиозные организации могли бы способствовать достижению взаимопонимания людей разных культур.

Диалог культур, о необходимости которого много говорят и пишут, должен начаться с диалога религий и религиозных организаций, с целью преодоления непонимания, ведущего многих людей к конфронтации. Глобализационные процессы влияют и на такую форму общественного сознания, как искусство, которое сегодня также превращается в товар. В современном искусстве все больше форма превалирует над содержанием, знак отрывается от значения. Примером тому являются, в частности, скульптуры Дж. Пайка, Дж. Эпштейна и других. Утилитаризм и

массовость современного искусства практически ведут к его смерти, ибо теряется индивидуально-личностное начало, являющееся субстанциональной характеристикой искусства.

С другой стороны, искусство является мощной силой, формирующей национальную идентичность. Именно российскому искусству, и в большей степени литературе, обязаны мы существованием образа «русскости». Не случайно практически все иностранцы при словах «Россия», «русский» вспоминают в первую очередь имена А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова. Действительно, великие русские писатели и многие другие авторы в своих произведениях ваяли образ русской души, которую «умом не понять». Однако признание и изучение своего ни в коей мере не должно вести к игнорированию остального.

Это характерно и для искусства других стран. Так, Джереми Пэксен в своей работе «Англичане. Портрет народа» пишет: «Кажется быть англичанином просто. Они были всегда наиболее легко узнаваемой нацией, узнаваемой по языку, манерам, одежде, самим фактом чаепития. Теперь все гораздо сложнее. Когда случайно мы сталкиваемся с кем-то, с типичной верхней губой, ухоженной обувью или одеждой или манерой отождествлять себя с англичанином, мы внезапно удивляемся до крайности – условности, которые определяли англичан, мертвы, а в роли посланцев страны больше выступают певцы или писатели, чем политики и дипломаты»¹. Культурную самобытность англичан некоторые ученые объясняют островным положением Англии, которое, так же как и у японцев, раньше выступало в качестве фактора, изолирующего их от других культур. В эпоху глобализации, развития современных технологий эти географические барьеры исчезают.

Вместе с унификацией сегодня наблюдается и фрагментизация культуры. «На личностном уровне, – пишет Э. Тоффлер, – нас осаждают и ослепляют противоречивыми и не относящимися к нам фрагментами образного ряда, которые выбивают почву из-под ног наших старых идей и обстреливают нас разорванными и лишенными смысла «клипами», мгновенными кадрами. По сути, мы живем в «клип-культуре»². Практически то же самое отмечают Джеффри Вульф по поводу беллетристики и Даниэл Ласкин – документальной прозы. «Идея любого исчерпывающего синтеза, – замечает Д. Ласкин, – кажется несостоятельной. Альтернативное решение – собрать мир наобум, особенно его самые забавные черепки»³. Дробление образа человека на мелкие части еще больше проявляется в электронных средствах коммуникации. Э. Тоффлер подчеркивает, что современный человек уже почти разучился воспринимать целостную системную информацию,

¹ Paxman J. The English. A portait of a People. – L., 1999. – P. 7.

² Тоффлер Э. Третья волна. – М. : АСТ, 2002. – С. 277.

³ Там же. С. 278.

чувствуя себя комфортно под бомбардировкой блицев: полутораминутный клип с новостями, минутный рекламный ролик, фрагмент песни или стихотворения, заголовок, мультфильм, коллаж, кусок новостей, компьютерная графика. Меняется не только ментальность современного человека, меняется и сам способ восприятия информации и реальности.

Это диктует необходимость изменения и способа взаимодействия людей с социальными и социоприродными системами. «Чем более разнообразна цивилизация, чем дифференцированной ее технология, ее энергетические формы, тем больше информации должно проходить между составляющими ее частями, чтобы иметь возможность соединить их воедино, особенно перед лицом глобальных перемен»¹.

Меняется и экосреда. Сегодня уже нельзя говорить о нетронутой природной среде. Достаточно посмотреть на современную технику, интеллектуальные достижения современных роботов, функционирование «умных домов», ведущих за хозяина домашнюю работу, заказывающих в супермаркетах продукты, чтобы убедиться, что среда обитания современного человека стала иной. Наряду с новой техно-, инфо-, социосферами сегодня создана «новая экосфера». Предполагал ли В. И. Вернадский, что ноосфера будет такой? Возможно, в недалеком будущем машины будут называть человеческое общество «средой».

Абсолютизация релятивизма, характерная для современного постмодернизма, деконструктивизм, деуниверсализм, к сожалению, отражается и на морали. Все более стираются границы между добром и злом, порядочным и непорядочным. Трансформируется и такая фундаментальная составляющая общества, как семья. Все более популярными становятся нетрадиционные семьи. Сегодня семья не всегда ассоциируется с браком и совместным проживанием ее членов в одной квартире. Многие авторы отмечают, что изменение семьи в будущем неизбежно. Это, естественно, отражается на демографической ситуации развитых стран. В России, как было показано, уже можно говорить о демографическом кризисе.

Сегодня средний уровень рождаемости на планете составляет 3,1 ребенка на одну женщину. В развитых странах этот показатель составляет 1,6, а в развивающихся – 3,5. Согласно прогнозам ученых к 2050 году, в странах развитого Севера численность населения останется на нынешнем уровне, в то время как в мире будут жить от 8 до 9 млрд человек.

Все эти социокультурные трансформации глобализирующегося «человека» отражаются и на индивидуальном уровне. В глобальном «супермаркете» человек превращается в одинокого, безразличного, нервно-агрессивного и всего боящегося массового потребителя. А. Зиновьев, называя XX век возможно последним человеческим веком, пишет: «На смену ему надвигается громада веков сверхчеловеческой или

¹ Тоффлер Э. Указ. соч. С. 280.

постчеловеческой истории, истории без надежд и без отчаяния, без иллюзий и прозрений, без обольщений и разочарования, без радости и без горя, без любви и без ненависти...»¹.

Технизация культуры приводит и к роботизации человека (вспомним работы А. Камю «Посторонний» или Ф. Кафки «Процесс» и др.). Главные герои этих произведений практически разучились чувствовать по-человечески. И действительно, в обществе, где все становится товаром, человек практически привыкает к тому, что сам превращается в товар. А для чего товару чувства? Любовь и ненависть, патриотизм, порядочность, честь? Товар будет смеяться над этими понятиями, правда, смех этот будет сквозь слезы...

Культура как специфический, уникальный способ отношения к окружающему миру, характерный для определенного сообщества людей, превратилась в эпоху глобализации в унифицированный способ жизни, тем самым трансформируясь в цивилизацию (*civis* – горожанин с латыни). Именно в унифицированной городской среде беспрецедентно развивается всегда присущее человеку стремление к комфорту и гедонизму. Вместе с тем амбивалентная природа существа, весьма нескромно назвавшего себя *homo sapiens*, достигла сегодня своей кульминации именно посредством создания небывалых доселе искусственных средств массового потребления и уничтожения.

Техносфера, глобально трансформируя мир, изменяет сегодня пространственно-временные параметры человека как вида, угрожая потерей его сущности. Это приводит к тому, что все чаще раздаются тревожные голоса ученых о наступлении эры постчеловека. Каковы же особенности этой новой ступени глобального техно-цивилизационного развития?

Овладение людьми все большими скоростями, приводит к трансформации метрики мира. Изменилось не просто восприятие человеком пространства-времени, но в результате человеческого воздействия изменились и сами пространственно-временные характеристики мира. Внедрение человека в наномиры изменило их структуру. Скорость движения объекта, зависящая и от его онтологической специфики, состава и структуры, и от особенностей среды, в которой он перемещается, изменяет не только пространственно-временные характеристики объектов, но и объективную сущность как их самих, так и среды их существования. Поэтому человек, создавая новые, доселе неизвестные средства передвижения, овладевая все более мощными скоростями, изменяя среду своего существования, сам трансформируется в иное существо. Таким образом, человечество выступает сегодня средством «мутации» не только окружающей, но и своей собственной природы. Происходит своего рода взаимотрансформация: среда породила новое существо для самоизменения.

Если на заре человечества эта коэволюция была взаимовыгодной, то сегодня ее характер и направление подошли к критической черте. Об этом

¹ Зиновьев А. Глобальный человек. – М. : Алгоритм, 2006. – С. 10.

красноречиво свидетельствуют глобальные изменения экологической ситуации в мире. Идею К. Маркса о влиянии развития производительных сил на смену общественно-экономической формации подтверждает развитие высоких информационных и нанотехнологий, изменяющих пространственно-временные характеристики нашей планеты.

Окружающую природу меняют и средства ее познания, причем не только физически, но и посредством изменения человеческого восприятия. Мощнейшие приборы, микроскопы и телескопы меняя сущность человека, как воспринимающего существа, меняют и способ восприятия мира, а следовательно, и сам мир.

Мир непосредственно меняется и под воздействием эволюции самой науки. Развитие науки меняет не только мышление людей, оно меняет мир и на физическом, и на биологическом, и на психическом, и на социально-экономическом, и социально-политическом уровнях. Эволюция науки приводит, в конечном счете, к тому, что ее рассматривают в качестве некоего средства решения социально-экономических проблем. Между тем наука превращается сегодня в ноосферную силу, творящую новый мир. Ученые, несмотря на попытки «архитекторов мира» постоянно указывать им «на свое место», превращаются в силу «коллективного демиурга»¹.

Имеет место и обратное влияние социума на науку. Различные типы общества стимулируют развитие разных отраслей производства. В монографии Р. Мертона «Социальная теория и социальная структура» раскрываются четыре типа связей между социальной структурой и развитием науки, прослеживаются точки напряжения между институциональными нормами науки и политической диктатурой². Осознание этого порой создает враждебное отношение людей к науке, которую часто обвиняют в создании механизмов разрушения цивилизации. Однако ответственность за негативное воздействие на мир лежит не столько на самой науке, сколько на социально-политической структуре, порождающей такое ее развитие. Наука зависит от социокультурных ценностей общества. Поэтому успешное развитие науки предполагает, прежде всего, формирование уважительного отношения государства и общества к ученым, ибо от их деятельности сегодня зависит судьба людей и планеты. Страна, из которой постоянно «утекают мозги», вряд ли может иметь перспективы развития.

Не менее важна и другая особенность современного человека – возможность параллельного существования во многих мирах. Люди могут это делать благодаря своему сознанию. Проникать в глубины физического мира посредством сознания, изучать жизнь на разных уровнях организации

¹ См. Bernard Barber. Science and the Social Order. – Glencoe: The Free Press, 1952; Bernard Barber, R. K. Merton. Brief Bibliography for the Sociology of Science. – Proceeding of the American Academy of Arts and Sciences, 1992. – Vol. 80. – P. 140–154.

² Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М. : АСТ, 2006.

материального мира, управлять пространством и временем, изменяя масштабы объектов благодаря современным цифровым технологиям.

Третья особенность современного человека, тесно связанная с двумя предыдущими, – энергия, точнее, степень овладения ею. Открывая новые источники энергии, человек постепенно отрывается от своих земных корней, создавая центробежную силу космического путешественника.

Меняются не только люди и их природное окружение, но и социальная среда, законы ее функционирования. Одной из особенностей современного общества является тотальная мимикрия. Знак, как отмечают постмодернисты, заменяет значение, явление – сущность, видимость и симулякр заменяют объект. Это легко увидеть, обратившись к деньгам. Чек заменяет банкноту, заменившую деньги, заменившие в свою очередь объективную реальную ценность. Деньги выступают всеобщим эквивалентом потенциальной энергии субъекта, ими обладающего. Причем, именно «обладание», а не зарабатывание этих денег символизирует псевдомогущество человека. Это приводит к коррозии системы морально-нравственных ценностей, подменяя честь и достоинство человека его «эффективностью», а счастье – «успешностью». Все говорят о том, как стать успешным, но мало кто беспокоится о том, как остаться человеком в современном мире.

Ничем не обеспеченный финансовый рост порождает новые, никому ненужные вещи, главным «достоинством» которых является их высокая цена. Мир некогда лучезарной мечты превратился в болото корысти, в котором тонут самые чистые идеи. Блистательный идеальный мир Платона, окончательно проглоченный практичным миром К. Маркса и сексуально озабоченным миром З. Фрейда, породил абсурдный мир Ф. Кафки.

Следующим этапом разворачивания спирали технобытия является развитие компьютерных технологий и, в частности, виртуальной реальности сети Интернет. Можно сказать, что реальность перекочевала в «ящик», что может привести к тому, что «в ящик сыграет» все живое. Не Бог умер, как замечал Ф. Ницше, а умирает тот, кто должен был носить его в сердце своем, – человек. Реанимационные функции остались за философией и религией, по которым был преднамеренно нанесен нокаутирующий удар обществом массового потребления, обожествившим «золотого тельца».

Капитализм, таким образом, уничтожил веру людей в завтрашний день, выбив почву из-под религии, с ее ориентированностью на царствие небесное, и философии с ее вечными смысловыми проблемами. Современные продажи ориентированы на сиюминутное потребление товара: «Завтра будет поздно!». Провоцируется инфляция: «Ваши деньги завтра сгорят! Обязательно надо потратить их здесь и сейчас! Завтра вообще может не наступить!».

Даже понятие «общество массового потребления» сегодня меняет свой смысл, означая уже не столько потребление людьми никому не нужных массовых товаров, сколько «потребление» СМИ и их хозяев самих масс. Это приводит к тому, что сам человек все больше становится искус-

ственным. Если пока и не в сущности, то, во всяком случае, в своем существовании. О том, что жизнь превращается в абсурдную экзистенцию, написано достаточно много. Гениальные произведения Ж. П. Сартра, М. Хайдеггера, А. Камю, К. Ясперса и других великих философов прекрасно иллюстрируют эту мысль. Гораздо меньше работ посвящено социокультурной и пространственно-временной специфике этой экзистенции.

Социальная мимикрия, вытесняя подлинную жизнь, утверждает формализм как способ «фальшивой экзистенции». Люди превращаются в создателей абсурдных ценностей, с утра до вечера занимаясь навязанной «сверху» бюрократической возней. Так, бюрократический аппарат отключает мозги людей, еще сохранивших способность к творческому мышлению. Смертная казнь заменена сегодня отключением бодрствующего сознания. Впрочем, превращение людей в потребительскую массу – новый вид убийства. Не случайно создается общественное мнение о творческих людях, как неудачниках, неспособных добиваться успеха в современном обществе. Успех – главная категория потребительской псевдоэкзистенции. Так формируется «преступное сознание»: не важно *что*, как и *какой ценой* добиться, а важно – *быть успешным*.

Капитализм сначала превратил все в товар, затем подменил истинные ценности, постоянно девальвирующимися деньгами. Затем акционерный капитализм, осуществив двойной пируэт девальвации, заменил деньги акциями, которые уже практически не связаны с какими-либо ценностями. Создание электронных бирж завершило процесс виртуализации ценностей.

Общество массового потребления, имитирующее употребление симулякров, превратилось в так называемое общество массового сомнамбулизма или иллюзиона. Кстати, слово «цирк», как известно, возникло от греческого «*circus*» – «круг». Запирая себя в круг бессмысленного существования, мы попадаем в цирк, где все исполняют абсурдные роли – медведь ездит на велосипеде, а лев прыгает через обруч и ходит на задних лапах! Человеку недостаточно собственного сумасшествия, он еще и зверей доводит до психоза, упорно просовывая свою голову им в пасть!

Контрольные вопросы

1. Что такое глобализация?
2. Какие существуют подходы к исследованию глобализации?
3. Что такое альтерглобализация?
4. Назовите альтернативы современному глобализму.
5. Какие изменения в материальной и духовной культуре общества происходят вследствие процесса глобализации?
6. К каким изменениям в социальной и политической сферах общественной жизни приводит глобализация?
7. Назовите положительные и отрицательные последствия глобализации?

Глава 2. ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Бытие человека в современном мире становится проблемным, его сущность и существование, культура и традиции находятся под угрозой. Изменения в социальной жизни, связанные прежде всего с процессами глобализации, которая продиктована главным образом экономическими причинами и научно-техническим прогрессом, который быстрыми темпами переводит жизнедеятельность людей в виртуальную реальность, делают привычные всем, устоявшиеся традиционные формы и способы жизни человека практически невозможными.

В этой неустойчивой и нестабильной ситуации само бытие человека становится проблемой, и на первое место выходят вопросы предназначения человека, его природы, сущности и смысла жизни, поэтому именно на данных вопросах мы акцентируем внимание в этой главе.

Проблема существования человека, как уже отмечалось ранее, вышла на первое место в произведениях Ж. П. Сартра, М. Хайдеггера, А. Камю, К. Ясперса и других выдающихся философов, прежде всего экзистенциального направления. К экзистенциализму относятся мыслители самых разных взглядов – от религиозных до атеистических. Он оказал существенное влияние на духовную жизнь XX века, а вершины популярности достиг между двумя мировыми войнами, когда особенно остро переживались главные экзистенциальные проблемы – жизнь и смерть человека. Отсюда, зачастую, трагический пафос экзистенциальной философии.

На становление экзистенциализма значительное влияние оказали идеи Ницше и «философии жизни», а также исследования в области философской антропологии. Для экзистенциализма важен прежде всего конкретный человек, его уникальная и неповторимая жизнь. Экзистенция – подлинное бытие человека, его жизнь не может быть схвачена при помощи понятийно-категориального аппарата научного познания, поэтому многие экзистенциалисты используют в своих работах художественные средства. Не случайно экзистенциализм очень мощно проявил себя в искусстве и литературе XX века.

§ 2.1. С. Кьеркегор

Родоначальником западноевропейского экзистенциализма считается датский религиозный философ и писатель Сёрен Кьеркегор (1813–1855). Кьеркегор резко выступил против Гегеля, которого интересуют только понятия и не интересуют конкретные существа. Но существование реального человека, считает Кьеркегор, нельзя свести к «понятийному существованию». Кроме того, для Гегеля, как известно, реальностью обладает только целое, абсолют, а все отдельное и единичное – иллюзорно и неподлинно. Философская система Гегеля поражает воображение, но в ней нет места

человеку с его заботами и тревогами, страхами и переживаниями, а потому, если исходить из «системы», то мы теряем человека. По сути, Кьеркегор формулирует основную мысль экзистенциальной философии: человека нельзя понять, исходя из чего-то другого, исходя из того, что не является им самим, но можно понять только исходя из него самого. «Если бы я мог заказать эпитафию на свою могилу, – говорит Кьеркегор, – то не желал бы ничего другого, кроме надписи «Этот Одиночка». Жаль, что эту категорию сегодня никто не понимает...»¹.

Философию и религию, а именно христианство, полагает Кьеркегор, нельзя примерить, поскольку верующий не может философствовать, как если бы христианства не было. С точки зрения разума, вера есть парадокс, абсурд. Лицемерно считать, полагает Кьеркегор, что науки ведут к Богу, поскольку «религия утверждает, что никому, прямо-таки ни одному из нас не доступны помыслы Всевышнего». Следовательно, самый мудрый должен склонить голову перед Богом, как самый невежественный. Исходя из этого, философ объясняет сократовское незнание. Он пишет: «Неведение Сократа было в своем роде боязнью и культом Бога <...> именно из уважения к божеству Сократ оставался неведающим и <...> охранял границу между Богом и человеком, стремясь усилить различие между ними глубокой пропастью так, чтобы Бог и человек вовсе не совпадали...»².

§ 2.2. К. Ясперс

Выдающимся представителем экзистенциализма XX века был немецкий философ Карл Ясперс (1883–1969) – гуманист и противник тоталитаризма, один из духовных лидеров послевоенной Германии.

Для понимания своей сути человеку, согласно К. Ясперсу, необходимо уяснить, что в повседневном мире, где он ежедневно вынужден пребывать – ходить на работу, общаться и т. д., – он только существует. Здесь нет подлинной жизни, в которой человек был бы полностью самим собой. Если же человек стремится к реализации подлинности в своей жизни, то он должен жить, постоянно ощущая и преодолевая противоречие между тем, что его окружает в повседневности и пониманием того, что этим он не исчерпывается и может выходить за границы этой повседневности к чему-то иному, настоящему. Процесс выхода человека за пределы своего повседневного мира описывает знаменитый термин К. Ясперса «пограничная ситуация»³.

Человека, по мнению К. Ясперса, можно рассматривать либо как предмет исследования, либо как свободу. По первому пути идет наука, которая превращает его в объект (как и все, что она исследует) и тем самым

¹ Цит. по: Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 4. От романтизма до наших дней. – СПб. : Петрополис, 1997. – С. 156.

² Кьеркегор С. Страх и трепет. М. : ТЕРРА–Книжный клуб; Республика, 1998. –С. 323.

³ Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. – М. : Канон+, 2012.

дает искаженный образ человека, а это, в конечном счете, искажает и самого человека. Человек, согласно Ясперсу, есть субъект, который отличается от объекта тем, что не имеет жестко установленных границ. С одной стороны, человек конечен – его опыт, знания, продолжительность жизни – все имеет свои пределы, но с другой – любые границы человек может раздвинуть и преодолеть – мы открываем новые знания, приобретаем ценный опыт, расширяем горизонты своего жизненного мира. Конечно, это приводит к появлению новых границ, но они также могут быть обойдены и преодолены, и процесс этот принципиально незавершаем.

В этом проявляется «незамкнутость», или открытость, человека как субъекта, что отличает его от мира природных, физических объектов, и это является проявлением его свободы. «Только человека, – пишет Ясперс, – его конечность вводит в историю, в которой он хочет стать тем, чем он может быть. Незамкнутость – знак его свободы»¹.

В преодолении человеком самого себя, своих границ, в творчестве и реализации своей свободы видит философ подлинное проявление человеческой сущности. В этом заключается смысл понятия «пограничная ситуация». Она есть возможность экзистенции проявить себя, и только в ней и через нее бытие человека может обрести свою подлинность.

Онтологию К. Ясперса можно представить следующим образом. Бытие, которое философ называет «объемлющее», «не есть ни только субъект, ни только объект», но «в расщеплении на субъект и объект присутствует и в том, и в другом». Объемлющее при этом есть, с одной стороны, бытие, которое нас объемлет, а с другой – бытие, которое есть мы.

Бытие, которое нас объемлет, состоит из двух частей – мира и трансценденции. Мир есть бытие, мельчайшая часть которого составляет сторону и нашего существования, но в целом он объемлет нас как не-мы-бытие. Но в своей главной сути объемлющее есть трансценденция – бытие, в которое мы не входим, но на котором мы основаны.

Трансценденция вечна и неизменна. «Наши представления, мысли о вечном, слова, в которых мы это выражаем, меняются. Но само вечное измениться не может. Оно есть. Однако никто не знает его...»². Из трансцендентности подступает безусловное требование к наличному бытию человека со стороны его подлинной самости. Если события и явления, происходящие в мире доступны научному знанию, то трансценденция научному знанию недоступна, она, согласно К. Ясперсу, является предметом философской веры, и есть «подлинно непонятное». «Быть может, – пишет философ, – смысл ее [науки] именно в том, и только в том, что она через понимание наталкивается на подлинно непонятное»³. При этом, «чем отчетливее познание, тем яснее вырастающее из него видение границ; границы же эти суть обращенное к че-

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М. : Республика, 1994. – С. 451.

² Там же. С. 230.

³ Там же. С. 447.

ловеку требование совершить скачок по ту сторону мира, к трансценденции, которая непознаваема и для познания есть Ничто»¹.

Бытие, которое есть мы, согласно К. Ясперсу, – это способы, посредством которых человек сознает свое бытие. Философ выделяет четыре уровня человеческого бытия: во-первых, «мы – наличное бытие»; во-вторых, «мы – сознание вообще»; в-третьих, «мы – дух»; и, в-четвертых, «мы – возможная экзистенция». Первые три уровня представляют собой способы, посредством которых человек есть мир, здесь человек проявляется как эмпирическое существо и предмет научного исследования. Однако этим бытие человека не исчерпывается, поскольку он живет «из истоков, которые находятся за пределами становящегося эмпирически объективным наличного бытия, за пределами сознания вообще и духа»². Подлинным истоком человеческого существования, по мнению К. Ясперса, является трансценденция, и на уровне экзистенции человек способен установить с ней связь. Именно экзистенциальному бытию человека открывается трансценденция. Таким образом, подлинный и безусловный смысл мира и человека можно обрести, согласно К. Ясперсу, только прорываясь к себе как «возможной экзистенции».

Для решения проблемы смысла жизни важно обратить внимание на приводимые К. Ясперсом онтологические основания свободы, которую он связывает со способностью выхода человека за пределы мира и возможностью пробиться к трансценденции. «Свобода – не предмет. Она не обладает реальным существованием в мире, которое мы, наблюдая, могли бы исследовать. Свобода как предмет научного познания не существует. Поэтому свободу нельзя определить твердо установленным понятием»³. Свобода, по мнению К. Ясперса, «совпадает с внутренне наличествующей необходимостью истинного» и понимается как путь, ведущий к истине, дорога к трансцендентному. «Будучи свободным, я хочу не потому, что я так хочу, а потому, что я уверен в справедливости моего желания. Поэтому притязание на свободу означает желание действовать не по произволу или из слепого повиновения, а в результате понимания»⁴. Произвол выступает как притязание иметь собственное мнение, однако мнение еще не есть понимание. Свобода же требует преодоления того, что есть просто мнение, и сделать это, считает К. Ясперс, возможно посредством коммуникации, поэтому свобода осуществляется лишь в сообществе людей, и человек может быть свободным лишь в той степени, в какой свободны другие.

Открытость и незавершенность рассматриваются К. Ясперсом как важнейшие характеристики человеческого бытия. «Человек всегда *больше того, что он знает о себе*. Он не одинаков во всех случаях, он есть путь; не только существование, установленное как пребывание, но и имеющаяся в нем воз-

¹ Ясперс К. Ницше и христианство. – М. : Медиум, 1994. – С. 69.

² Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М. : Республика, 1994. – С. 426.

³ Там же. С. 170.

⁴ Там же. С. 167.

можность, даруемая свободой, исходя из которой человек еще в своем фактическом действовании решает, что он есть»¹. Поскольку человек не может быть завершен, то и всякий идеал человека невозможен: «Идеала человека не существует, – пишет философ, – но существует идея человека. Идеал рушится, идея ведет вперед»². Поэтому подлинная ценность человека заключается не в роде или типе, к которому он приближается, а в исторически единичном человеке, который не может быть заменен и замещен.

Таким образом, в философии К. Ясперса человек выступает не как объект – конечный, завершенный, замкнутый в своих границах, но как субъект – он открыт и незамкнут в своих границах. Человека как идеала не существует, но человек – это идея, это попытка стать человеком. Человек есть путь. «Смыслом этого пути является *трансцендентность*»³. Карлу Ясперсу удается, во-первых, показать уникальность и неповторимость смысла жизни человека, который носит экзистенциальный, индивидуально-личностный характер, поскольку ситуация, в которой живет и действует каждый отдельный человек, уникальна и неповторима; и, во-вторых, связать смысл жизни человека с абсолютным и безусловным началом, в качестве которого выступает трансценденция. При этом экзистенциальная философия, по мнению философа, не дает ни знания, ни какой бы то ни было практической выгоды, но для человека, который находится в пути, она служит выражением, посредством которого он сам опирается на себя в выборе направления пути, и содержит притязание – обрести смысл жизни поверх всех целей в мире – явить смысл, охватывающий эти цели.

В то же время трансценденция как безусловное начало, благодаря которому в философии К. Ясперса человек имеет возможность обрести смысл жизни, является прежде всего предметом веры, а не разума. В связи с этим представители атеистического экзистенциализма, в частности А. Камю, критиковали К. Ясперса, полагая, что, совершая скачок веры, он по сути совершает «философское самоубийство». Но К. Ясперс, не отказываясь от разума, называет эту веру философской и изобретает новое понятие – «философская вера», удерживая в нем диалектику рационального и иррационального. Но, будучи разумной, она все-таки остается верой!

§ 2.3. Ж. П. Сартр и А. Камю

Видными представителями французского экзистенциализма были Жан Поль Сартр (1905–1980) и Альбер Камю (1913–1960). В своей программной статье «Экзистенциализм – это гуманизм»⁴ (1946) Ж. П. Сартр

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М. : Республика, 1994. – С. 378.

² Там же. С. 453.

³ Там же. С. 379.

⁴ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М. : Политиздат, 1989.

следующим образом выразил главную мысль экзистенциальной философии: «у человека существование предшествует сущности». Суть этой мысли заключается в том, что человек не обладает никакой наперед заданной сущностью: он сначала рождается (получает существование), и лишь затем в процессе жизни формируется его сущность.

Идея сущности человека, полагает Сартр, изначально была связана с религией, где человек есть «образ и подобие Бога». Но если Бога нет, то нет и никакой сущности человека. Из этого факта следует, что человек свободен, и он может стать таким, каким пожелает. «Человек – это прежде всего проект, который переживается субъективно. <...> Ничего не существует до этого проекта, нет ничего на умопостигаемом небе, и человек станет таким, каков его проект бытия»¹.

Человек, по мнению Сартра, не просто свободен, но, более того, он обречен быть свободным, поскольку ему не на что опереться ни в себе, ни вовне, и у него нет оправданий. Но если человек сам творит свое бытие, значит он и ответственен за него, причем он несет ответственность не только за себя, но и за человечество в целом. Выбирая свой путь, каждый из нас тем самым заново создает сущность человека и то, какова эта сущность, определяется выбором каждого. «Выбирая себя, – говорит Сартр, – я выбираю человека вообще»². Таким образом, направление развития человечества и те ценности, которые оно реализует в ту или иную историческую эпоху, целиком определяются выбором живущих в данное время людей, и только ими самими.

А. Камю на передний план своего философского и литературного творчества выдвигает проблему смысла жизни человека. В работе «Миф о Сизифе» он пишет: «Решить, стоит ли жизнь труда быть прожитой или она того не стоит, – это значит ответить на основополагающий вопрос философии. Все прочие вопросы <...> следуют потом»³.

Отправной точкой философских размышлений Камю выступает абсурд – сначала как чувство, как особая форма жизнеощущения, которая затем служит основанием для понятия абсурда. Чувство абсурда возникает как «разлад между человеком и окружающей его жизнью, между актером и декорациями». На понятийном уровне абсурд обнаруживает себя при столкновении человека с миром, где, с одной стороны, есть человек как сознательное существо, разум которого требует ясности, а с другой – мир, который «сам по себе неразумен».

А. Камю выступает с рационалистических позиций, заявляя, что именно сознание и разум человека делают возможным вопрос о смысле жизни, иначе он бы просто не возникал: сознание выхватывает человека из

¹ Сартр Ж.-П. Указ. соч. С. 323.

² Там же. С. 324.

³ Камю А. Миф о Сизифе // Камю А. Изнанка и лицо : Сочинения. – М. : ЭКСМО-Пресс, Харьков : Фолио, 1998. – С. 109.

окружающего мира налично-эмпирического бытия, ставит его (человека) в определенном смысле над миром и позволяет задавать вопросы о смысле бытия и смысле жизни человека. «Будь я деревом среди деревьев, кошкой среди животных, эта жизнь имела бы смысл, или, точнее, сама эта проблема не имела бы смысла, ведь я составлял бы частицу мира. <...> Как бы смехотворно мал ни был мой разум, именно он противопоставляет меня вселенной. <...> И что как не мое сознание лежит в основе этого конфликта, этой трещины между миром и моим духом»¹. Камю требует трезвости ума и ясного видения вещей, а это и означает удержание абсурда. Его (абсурда) нет в человеке и нет в мире, но он коренится в их совместном присутствии. Абсурд, таким образом, есть способ связи человека и мира.

Тем самым, человек становится «посторонним» в мире, а мир, соответственно, чуждым человеку. «Мы перестаем понимать этот мир по той простой причине, что на протяжении веков нам были понятны в нем лишь образы и рисунки, которые мы сами же предварительно в него и вложили, однако с некоторых пор нам не хватает больше духа прибегать к этой противоестественной уловке»². Отсюда философ заключает о непосредственной фактической достоверности хаоса, царящего в мире случая и «божественного всеуравнивания». «Я не знаю, – пишет А. Камю, – есть ли у этого мира превосходящий его смысл. Но я знаю, что мне этот смысл неведом и что сейчас у меня нет возможности его постичь»³.

Разум требует понимания и полной ясности, говорит философ и выдвигает категорическое требование: «Я хочу, чтобы мне было разъяснено все или ничего». Либо разум дает ответы на все вопросы и сводит все к собственным понятиям, либо абсурд. Но из того, что разум не удовлетворяет этому максималистскому требованию, поскольку не может разъяснить всё, Камю делает следующее заключение: «Я понимаю, что с помощью науки могу опознать и перечислить явления, но никак не могу освоить мир. <...> Следовательно, интеллект на свой лад говорит мне, что мир абсурден»⁴.

Осознание абсурда, по мнению А. Камю, может привести к нескольким вариантам последующих действий. Первое – самое простое – человек может вернуться в «привычную колею» и жить ни о чем не думая. Но здесь он теряет себя как человека – сознательного и мыслящего, и, к тому же, проблема смысла жизни здесь не решается, а только вытесняется в бессознательное, и в критический момент все равно заявит о себе через осознание суетности и бессмысленности существования. Второе решение – самоубийство, но это не что иное как признание бессмысленности жизни. Здесь человек сдается перед абсурдом, признает свое поражение. Самоубийство, таким образом, есть проявление слабости и не является прием-

¹ Камю А. Указ. соч. С. 147–148.

² Там же. С. 118.

³ Там же. С. 147.

⁴ Там же. С. 123.

лемым решением проблемы. Единственным достойным ответом в этой ситуации, утверждает А. Камю, является *бунт*.

В человеке абсурда находят свое выражение прежде всего ощущение и осознание абсурда. Но для А. Камю есть и другие, противоположные по содержанию ощущения, которые он остро чувствует и переживает: «Тоска по единству, жажда абсолюта выражают сущностное движение человеческой драмы»¹. Но откуда у человека «тоска по вечному», «стремление к абсолюту», «ностальгия по единому»? – эти в сущности религиозные чувства. В работе «Миф о Сизифе» нет ответов на эти вопросы. В морали человек абсурда не усматривает ничего, кроме различных способов самооправдания. В то же время абсурд не дает разрешения на любые поступки: «“Все позволено” не означает, будто ничто не запрещено». Человек абсурда пытается «достучаться до небес», он хотел бы обрести уверенность в Боге, придающую жизни смысл. «Но ведь выбора нет, отсюда и горечь».

Полагаем, при исследовании философских воззрений А. Камю недостаточное внимание уделяется такому началу как *воля*. Сам философ лишь вскользь упоминает о ней, рассматривая в качестве движущей силы, поддерживающей ясность сознания. Но давайте зададимся вопросом о природе бунта: что побуждает его к жизни? Что заставляет человека бороться, не соглашаясь с бессмысленностью мира? Что заряжает его на эту борьбу? Что придает ему силы и уверенность? Ответ будет однозначным – воля человека! Конечно, и сознание тоже, но, прежде всего, его воля.

Согласно мнению А. Камю, бунт является следствием абсурда. Но есть ли между ними строгая причинно-следственная связь? Безусловно, бунт является ответом на вызов абсурда. Однако ясного осознания абсурда, если нет воли, недостаточно, чтобы вызвать бунт. Осознание абсурда при отсутствии достаточной воли приведет не к бунту, а скорее, наоборот, к тому, что человек будет подавлен абсурдом и парализован нерешительностью. Человек абсурда соединяет в себе эти «виды неприятия действительности» – сознание и бунт, но сознание само по себе имеет созерцательный характер, бунт же предполагает поступки и действия в окружающем мире. Поэтому воля, на наш взгляд, играет в философии А. Камю значимую, может быть, решающую роль, при этом очень важно *на что* направлена эта воля, а направлена она на поиски истины и высшего смысла.

Камю сравнивает участь человека с судьбой мифического героя Сизифа, которого боги обрекли вечно поднимать на вершину горы огромный камень. Сизиф является героем абсурда, его сознательность делает этот миф трагическим, поскольку именно сознание позволяет Сизифу, а, следовательно, и человеку, преодолеть свою судьбу, стать выше ее. «В каждое из мгновений после того, как Сизиф покинул вершину и постепенно спус-

¹ Камю А. Указ. соч. С. 121.

кается к обиталищам богов, он возвышается над своей судьбой. Он крепче обломка скалы»¹.

Сизиф обладает не только сознанием, но и волей! Презирая свою судьбу, он бросает вызов богам и тем самым побеждает. Завершает «Миф о Сизифе» А. Камю таким словами: «Одного восхождения к вершине достаточно, чтобы наполнить до краев сердце человека. Надо представлять себе Сизифа счастливым»². Сознание и воля возвышают его: он жив, и он борется! – именно поэтому возникает катарсис трагического переживания, и именно это наполняет его жизнь смыслом.

Как это ни парадоксально, но, на наш взгляд, смысл жизни для Сизифа будет утрачен, если не будет вершины и не будет камня. В этом будет действительная трагедия и крушение всего. Абсолютно всего. Что делать, если, как поется в одной из песен рок-группы Nautilus Pompilius: «У холма нет вершины, об этом знаем ты и я». Но это уже пафос постмодернистской философии...

Героический пафос, характерный для экзистенциальной философии, ярко проявил себя также в художественных произведениях таких писателей, как Э. Хемингуэй и Э. М. Ремарк. В современном мире по-прежнему востребован и сохраняет актуальность экзистенциально-гуманистический подход к решению проблемы человека.

Гуманизм можно определить как философское мировоззрение, рассматривающее человека, его личность, свободу, творческую деятельность в качестве высших ценностей. Как философское учение гуманизм возник в эпоху Возрождения, когда человек впервые ощутил себя творцом, почувствовав свою мощь и духовную силу. В XVIII веке великий немецкий философ И. Кант сформулировал мысль о том, что человек есть цель, а не средство, выразив тем самым, по сути, главную идею гуманизма.

Современный отечественный философ В. А. Кувакин, раскрывая ценности гуманизма, разделяет их на экзистенциальные, социальные, политические, юридические, нравственные, эстетические, а также ценности транссубъективных коммуникаций³.

Гуманизм предполагает веру в человека, его самодостаточность, свободу, творческие возможности. В то же время не следует забывать, что свобода диалектична, она является тяжелой ношей, свобода – это не только «розы», но и «шипы». Если человек свободен и самостоятельно строит свою жизнь, значит, он ответственен за нее. Человек отвечает за свой вы-

¹ Камю А. Указ. соч. С. 200.

² Там же. С. 203.

³ Кувакин В. А. Твой рай и ад : Человечность и бесчеловечность человека (Философия, психология и стиль мышления гуманизма). – СПб. : Алетейя, М. : Логос, 1998.

бор, причем он несет ответственность не только за себя, за то, кто он есть и то, кем он будет завтра, но и за человечество в целом.

Так, в легенде о великом инквизиторе Ф. М. Достоевский показывает, что Иисус, придя в мир с обетом свободы, задает человеку очень высокую, быть может, непомерную планку. «Ничего и никогда не было для человека и для человеческого общества невыносимее свободы!» – говорит инквизитор и далее спрашивает у Иисуса: «Если за тобою во имя хлеба небесного пойдут тысячи и десятки тысяч великих и сильных, а остальные миллионы, многочисленные, как песок морской, слабых, но любящих тебя, должны лишь послужить материалом для великих и сильных?»¹. Дав людям свободу, говорит он Иисусу, ты взвалил на них слишком тяжелый груз и поступил так, как будто их не любишь. И, тем не менее, без свободы невозможно помыслить духовную жизнь человека и общества. Таким образом, гуманизм есть вера в то, что человек обладает достаточной силой и мужеством, чтобы распоряжаться свободой, что свобода есть благо, и что человек ее достоин.

В деятельности органов внутренних дел гуманизм выступает как нравственный принцип, провозглашающий человека, его жизнь и здоровье высшими ценностями, защита которых составляет смысл и нравственное содержание правоохранительной деятельности.

Контрольные вопросы

1. Почему проблема бытия человека занимает одно из ведущих мест в современной философии?
2. Какое влияние оказали на бытие человека такие факторы, как наука и техника?
3. С какими экзистенциальными вызовами сталкивается современный человек?
4. Как понимается сущность человека в экзистенциальной философии?
5. Какие важнейшие характеристики человеческого бытия выделяет К. Ясперс, и в чем заключается их значимость?
6. Как решается проблема смысла жизни человека в философии А. Камю и Ж. П. Сартра?
7. Какое влияние оказывает глобализация на бытие человек в современном мире?

¹ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. – Элиста : Джангар, 1993. – С. 213–214.

Глава 3. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ

То, что обозначает слово «наука», строго определено никогда не было. Не является строгим и следующее, недавно предложенное определение: «Наука – сложно структурированный социокультурный феномен, сформировавшийся в результате эмпирико-теоретической и прагматико-инновационной деятельности человечества, целью которой является выработка системы объективных знаний и законов действительности, необходимых для усовершенствования реальности и адаптации к ней человека»¹.

В историческом плане различают науку античности, средневековую науку, науку нового времени, современную науку. На каждом этапе своей истории наука имела особенности, причем полагается, что в истории происходило развитие науки. Всегда ли оно было прогрессивным? Наверное, не всегда. Но во все времена было то, что можно назвать тенденцией развития науки. Как правило, следует говорить не об одной, а нескольких тенденциях. Среди них есть такие, которые называются ведущими. Они в первую очередь определяют будущее науки. На этапе современной науки, стартовавшем примерно после Второй мировой войны, ведущих тенденций развития тоже не одна и не две. Причем у каждой из них есть противонаправленная контртенденция, сопровождающая свою напарницу и весьма заметно ей сопротивляющаяся. Однако в целом все существующие тенденции в развитии науки можно вписать в две мегатенденции, противоположные друг другу. Одна из них – это тенденция к единству наук. Она многообразно себя проявляет, поскольку сталкивается с трудностями, которые порождаются второй, противоположной тенденцией к множественности.

В центре тенденции к единству наук издавна находится идея этого единства. Идея единства наук предстает прежде всего как идеал, к которому надо стремиться, и этот идеал есть не что иное, как единая наука будущего. Сама по себе эта идея по сей день играет роль методологического регулятива, направляющего интеграционные процессы. Вот почему она трактуется и в виде конкретных действий ученых, реализующих ее в своей профессиональной деятельности. Надо сказать, что за время существования науки ученые заметно продвинулись по пути, на котором осуществляется идея единства научного знания. Так что единство науки существует в тех или иных формах в системе уже достигнутого знания.

На счет того, как надо понимать это единство, высказываются разные мнения. Наиболее бесспорными и приемлемыми являются следующие значения, в которых термин «единство» употребляется по отношению к современному научному знанию. Первые три из них выделены и сформулированы А. С. Манасяном, который, однако, прошел мимо еще одного, чет-

¹ Малькова Т. П. Тенденции развития науки : модели и плюрализм источников развития // Гуманитарный вестник. – 2015. – Вып. 07/2015. – С. 1. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/phil/266.html> (дата обращения: 10.11.2021).

вертого наиболее фундаментального значения¹. Тем не менее, три из четырех основных значений сформулированы им достаточно отчетливо: «а) единство научного знания в смысле общности феноменов науки, научных знаний, б) единство науки в смысле непрерывности массивов научного знания, «поля науки», непрерывности переходов от одних систем знания к другим, в) единство научных знаний в смысле взаимообусловленности, взаимополагания, взаимосвязи, словом – их системности»². Именно так А. С. Манасян расшифровывает более краткую формулировку перечисленных значений термина «единство научного знания», предлагаемую им в виде «а) общность, тождественность; б) непрерывность, неразрывность, соизмеримость; в) системность, взаимообусловленность, взаимополагаемость»³.

Между тем термин «единство научного знания» имеет еще одно значение, тоже неоднослойное: «единство оснований знания». Если первые три значения относятся непосредственно к знанию из разных научных отраслей, то последнее значение непосредственно относится к основаниям знания и лишь опосредованно – ко всему знанию. То, что в данном случае кратко обозначено термином «системность», есть многообразие связей в системе знания, наличие в ней различных уровней и их иерархии. Наиболее очевидна системность отдельных наук, менее наглядна региональная системность, еще сложнее выражена системность совокупности всех научных дисциплин. Соответствующая данной характеристике научного знания философско-методологическая проблематика предполагает прежде всего создание системной методологии.

К числу общих и характерных черт оснований знания относят их рациональность, включающую их рационализацию. Стоит заметить, что если «рациональность знания отнюдь не очевидна»⁴, то рациональность его оснований не очевидна тем более, так как, рассматривая их в целом, мы выходим за сферу собственно знания в различные области культуры, усложняя тем самым проблему. Поэтому права Р. А. Смирнова, когда отмечает различие смыслов рациональности, приписываемой, с одной стороны, внутринаучным и, с другой, – социально-мировоззренческим основаниям познания. «Рациональность социально-мировоззренческих оснований отличается от рациональности внутринаучной, предполагающей дискурсивность, логическую непротиворечивость, т. е., соответствие универсальным логическим стандартам. Рациональность имеет и другой смысл, он задается широким культурным фоном и выражает «разумность», организованность, целесообразность, логичность и универсальность практической и

¹ См.: Манасян А. С. Методологические принципы объективности научного знания и единство науки. – Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1984.

² Там же. С. 54.

³ Там же. С. 53.

⁴ Пружинин Б. И. Рациональность и историческое единство научного знания : (Гносеологический аспект). – М. : Наука, 1986. – С. 29.

духовно-практической деятельности»¹. Содержание каждого из указанных здесь свойств деятельности предстает во многом как неочевидное.

Многое в разработке данной темы зависит от трактовки грядущего единства человека и природы. В этой области возникают, например, такие предвидения:

1) целеполагающая деятельность человека рано или поздно охватит космос, в результате чего «не будет природы, не вовлеченной в орбиту человеческой деятельности. Будет единое, активно и динамично проявляющее себя целое: унитарный антропокосмический, науко-техно-натуральный комплекс с автономными закономерностями функционирования и самоизменения»²;

2) «отступления» природы на задний план не произойдет, а сохранится постоянное объемное преобладание бесконечного объективного и не охваченного человеческой деятельностью мира над миром человеческой практики. Их соотношение можно представить как соотношение постоянно расширяющейся, но остающейся относительно малой сферы и бесконечного пространства.

Обе модели не только антропо- или геоцентричны, но и предполагают уникальность человеческого рода. Разумеется, мыслятся также иные варианты, учитывающие возможность существования внеземных цивилизаций. В будущем «естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание»³. В первом случае будет одна наука. В качестве ядра науки будущего (конечно, в рамках этой модели) рассматривают взаимодействие, взаимосвязь, слияние частных дисциплин, исследующих человека в различных аспектах, предполагая, что произойдет их преобразование в «аддитивно-синкретическую, единую науку о человеке, с собственным предметом, со своим методом, одухотворенную самостоятельной, четко определенной целью, не сводимой в смысле целеполагания к целям наук, генетически составившим эту единую науку о человеке, помнящую, однако, о своем разрозненном, дифференцированном предбытии – в форме корпуса частных «человеческих» наук с собственным автономным познавательным статусом». Будучи поначалу единством наук «в малом», наука о человеке должна стать единством наук «в большом» – единством всех наук, единой наукой. В центре внимания комплекса наук о человеке, из которого, по мысли сторонников этой точки зрения, должна родиться единая наука, находятся потребности человека. В рамках этой картины мироздания могут предлагаться другие варианты науки будущего. Тем более это касается

¹ Смирнова Р. А. Социально-мировоззренческие основания научного познания. – Минск : Наука и техника, 1984. – С. 24.

² Ильин В. В. Наука будущего: гносеологический анализ // Вестник Московского университета. – Сер. 7. Философия. – 1985. – № 5. – С. 67.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42. – М., 1974. – С. 124.

второй модели, где предполагаемым ядром единения наук, наряду с наукой о человеке, могут служить, например, физика (или естествознание в целом), кибернетика или математика. Единая наука будущего – это идеал и целое, образ которого как таковой оказывает определенное воздействие на процессы, происходящие в самой науке и ее философии¹.

Тенденция к единству наук по-разному проявляет себя в естественных и гуманитарных науках и происходит в самых различных формах. Для большей конкретизации общих положений и отчасти подтверждения тезиса о ведущей роли данной тенденции ниже будут рассмотрены два во многом полярных интегративных процесса: математизация научных знаний и комплексный подход к исследованию сложных научных проблем.

§ 3.1. Математизация наук

Математизация научного знания, издавна происходящая в различных формах и все расширяющая сферу своего воздействия, обычно понимается как применение методов и принципов математики в других науках. Но понятие применения (приложения) математики не совпадает полностью с понятием математизации научного знания: первое означает, прежде всего и главным образом, однонаправленный процесс (осуществляемый в направлении от математики к другим наукам), второе – не только включает в себя содержание первого, но и подразумевает развитие математики на базе нематематических, т. е. возникших внутри других наук теоретических задач (решение которых требует создания новых математических методов), а также применение математических средств, опосредованное уже математизированными науками. Термин «математизация» как бы подчеркивает определенную объективность рассматриваемого процесса, хотя и не отрицает его деятельностного характера. Основная цель, с которой проводят математизацию, – приобретение нового знания, которое становится элементом теоретического уровня науки.

Математизация является разновидностью интеграции научного знания, участвуя в объединении самых разных научных дисциплин и их элементов, включении их в некие новые системные образования внутри науки. Одновременно появление относительно обособленных математических наук на стыках математики с физикой, биологией, языкознанием, экономикой и т. п. свидетельствует об участии математического аппарата и в процессе дифференциации знания, относительного обособления научных дисциплин. Но система знания от этого не перестает быть системой. Интеграция становится преобладающей тенденцией в итоге, в целом, в принципе – по сравнению с дифференциацией в системе современного научного знания, – сопоставимой с закономерностями его развития. На наш взгляд,

¹ См. : Дудник С. И., Марков Б. В. Проблема единства научного знания // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2015. – Сер. 17. – № 2. – С. 4–11.

определять понятие математизации следует именно через понятие интеграции, хотя мы далеки от мысли о сведении математизации лишь к одному из двух тесно связанных друг с другом процессов интеграции и дифференциации. Математизация научного знания – это процесс интеграции знаний средствами математики, производимый с целью получения нового теоретического знания.

Из математики частные науки могут заимствовать некоторые понятия и методологические идеи, способные воздействовать на предмет математизируемой науки, особым образом его организовывать и делать более абстрактным, чем он был до математизации. Системная организация содержания науки даже без прямого использования математических средств – это уже влияние со стороны математики, хотя оно может быть почти незаметным. Ничтожное по своим результатам воздействие математики на некоторые науки делает их не математическими, а несколько математизированными, но если воздействие весьма значительное, то наука становится не просто математизированной в том или ином объеме, но – математической, пополняя собой (или своей наиболее математизированной частью) множество математических наук типа, например, математической физики и содействуя экстенсивному и интенсивному развитию системы наук. При этом нужно отличать субъективную методологическую реальность такой математической науки от соответствующей реальности науки математизируемой, поскольку эти реальности должны быть адекватны друг другу, но не обязаны во всем совпадать. Различия между ними обеспечиваются прежде всего различиями предметных областей, находящихся в единстве с теоретическими средствами каждой из наук в отдельности, включая междисциплинарные исследования, когда единство их общих предмета и метода только еще формируется.

Дальнейшее развитие математики не может не идти в тесной и плодотворной связи с математизацией научного знания. Перспективы использования математики определяются не только развитием и применением аппарата нелинейных дифференциальных уравнений. Некоторые разделы математики пока еще вообще не находят приложений, оставаясь теоретическими проектами так называемых возможных миров, но перспективы их применения при описании действительного мира, надо полагать, все же имеются.

До последнего времени весьма проблематичным, например, считалось приложение ряда ответвлений интуиционистской математики. Одно из центральных ее понятий – понятие свободно становящейся последовательности – не является однозначно определимым и допускает различные формализации. Основатель интуиционизма Л. Брауэр, например, при построении натурального ряда чисел считал достаточным опираться на интуитивную ясность возможности перехода от одного члена этого ряда к другому, следующему за ним. Поскольку даже такого рода интуитивная ясность имеет субъективный оттенок, то различные формализации более об-

шего, чем натуральный ряд чисел, понятия свободно становящейся последовательности в рамках интуиционистской математики не удивительны.

В конструктивной математике, как известно, натуральный ряд строится во многом на других математических (не говоря уж о философских) основаниях – при помощи строго формализованного понятия алгорифма. Между тем логика интуиционистской математики допускает реальную интерпретацию, и об этом знают довольно давно. Но вот о научных интерпретациях брауэровской интуиционистской математики как о реально возможных стали говорить относительно недавно.

Для интуиционистской, а также конструктивной математики характерно обращение к нетрадиционной логике с отрицанием закона исключенного третьего. Очень вероятно, что именно с такого рода логикой как основой внутриматематических направлений стоит связывать определенные возможности кардинального расширения круга объектов (процессов), допускающих математическое описание и объяснение.

Это мнение подкрепляется практическими успехами применения методов, которыми решаются так называемые некорректно поставленные задачи (или задачи с неточными данными), когда информация об исследуемом объекте задается неполным образом. Однако рассмотрение математики на базе различных систем формальной логики затруднено, и на этом пути, хотя он и выглядит заманчивым, пока еще очень много неясностей, как и на пути, базирующемся на различиях канторовской и неканторовской математик. Отсюда мы можем сделать один немаловажный вывод, а именно, что реальное единство математики, как и всего научного знания, в своем развитии в настоящее время особенно нуждается в совершенствовании субъектного фактора. Никакие идеалы не могут появиться сами собой, в том числе идеалы единой математической науки и системы знания в целом, где математике вплоть до сегодняшнего дня отводится роль не только поставщика общих средств познания, но и образца рациональности. Соответствующая научно-исследовательская деятельность, за счет которой должен постепенно преодолеваться разрыв между действительностью математизируемых наук и их идеалами, должна вести тем самым и к относительному разрешению противоречия единого и многого, характеризующего процесс интеграции наук средствами математики. Но обретение в самой математике новых идеалов единства взамен утраченных, ведущее к восполнению «утраченной определенности» этой науки, пока остается насущной потребностью развития всей системы научного знания.

§ 3.2. Комплексный подход

Комплексному подходу, так же как структурному и системному, получившим широкое распространение в науках о природе, мышлении, в общественных науках, в настоящее время придается большое значение. Между

тем содержание комплексного подхода все еще остается малоизученным, во всяком случае он разработан гораздо в меньшей степени, чем два других. При существующем широком толковании системы комплексный подход вполне допустимо понимать как аспект системного. Мы придерживаемся именно такой точки зрения. В то же время не стоит исключать полностью возможность относительно узкой трактовки системы и системного подхода. Например, системный подход мог бы пониматься как адекватный научному познанию систем элементов без учета сложности последних, когда имеют дело со сложностью как бы первого порядка или уровня. При комплексном же подходе рассмотрение объекта не ограничивается первым порядком сложности – сложности компонентов комплекса. Исследуются не «системы элементов», а так сказать, «системы систем», где системы первого уровня не являются в строгом смысле элементами более широких систем.

Узкое понимание системного подхода имеет свое основание в реальной тенденции его формализации, производящейся в отвлечении от содержательных его аспектов. Комплексный подход, напротив, предполагает прежде всего содержательность рассмотрения, что объясняется разнокачественностью и сложностью компонентов комплекса. Однако стоит заметить, что ошибочен путь строгого разведения двух рассматриваемых нами разновидностей подхода как формального и содержательного соответственно. Разнокачественность компонентов не исключает относительную математизацию комплексного подхода, хотя и затрудняет ее, отодвигая на более поздние сроки. Исторически раньше математизации и формализации поддаются системы однородных понятий, отображающие сходные системы объективного мира. На этом основании о комплексном подходе можно лишь сказать, что математизация его – дело, в основном, будущего времени. Но принципиальное отрицание возможности математизации (конечно, не в абсолютном смысле) комплексного подхода отсюда никак не следует. Нелепо было бы абсолютно отождествлять системный подход с формальным, а комплексный – с содержательным. А ведь именно к такому отождествлению ведет их разведение.

Комплексный подход к объекту означает требование комплексного рассмотрения объекта. Конечно, приведенное предложение тавтологично и не может считаться определением. Основное содержание всякого подхода как особой методологической формы познания состоит в фиксации субъектом принципов, направляющих согласованное формирование предмета и метода исследования при наличии уже выделенного объекта познания. Подход к научным проблемам является комплексным тогда, когда проблемы не просто сложные, но комплексные, в особенности междисциплинарные (часто междисциплинарность и комплексность отождествляются). Например, в проблеме воспитания, имеющей междисциплинарный характер, комплексный подход выступает как способ оптимизации воспитания и имеет системный характер.

Однако комплексный подход может и не быть междисциплинарным. Так, в психологии комплексным подходом к человеку называют систематическое изучение целостного индивидуально-психологического становления человека на всех этапах его жизненного пути. Комплексный подход к человеку позволяет исследовать его психологическое содержание по двум направлениям: субординационному, или иерархическому, согласно которому более сложные и общие специальные свойства личности подчиняют себе более элементарные и частные социальные и психофизиологические свойства; координационному, согласно которому взаимодействие различных психических свойств и функций допускает относительную их автономию.

Уже из приведенных примеров достаточно хорошо видна системность комплексного подхода. Эта его черта – не просто «дань моде», порождение распространенного увлечения системным подходом, разработками, идущими в его русле. На рубеже веков, когда системный и тем более комплексный подходы, по существу, только начинали оформляться в общеметодологическом плане, был разработан принцип комплексного изучения летописных текстов. Автор этого принципа А. А. Шахматов полагал важнейшей его чертой систематичность (системность) сравнения текста с другими текстами. По-видимому, системность – наиболее принципиальная из характеризующих комплексный подход черт, хотя и не показывающая ясного отличия комплексного подхода от системного.

Другими чертами комплексного подхода являются, например, разноразличность и сложность познаваемых компонентов, неоднородность их связей, наличие разных уровней одновременного исследования. Это такие характеристики, выделение которых позволяет специфицировать содержание комплексного подхода, опирается на действительное понимание комплексности в частных науках. Менее специфическими, на наш взгляд, являются выдвигаемые в литературе в качестве отличительных черт комплексного подхода его обращенность прежде всего на взаимодействие исследуемого объекта с окружающей средой (рассматривается, по существу, комплекс «объект – его окружение»), исследование с его помощью статистических (в отличие от динамических) систем.

К настоящему времени конкретных примеров успешного осуществления комплексного подхода накопилось довольно много. Комплексность современного научного познания во многом объясняется происходившей длительное время специализацией научных исследований, доводившейся иногда до принудительного их разделения. Достигнутый уровень специализации крайне обострил проблему единства разных специальностей, которая требует активного осмысления, в том числе с точки зрения общенаучной методологии. Однако «вместе с тем, когда речь идет о действительно комплексной научной разработке, то было бы явным упрощением сводить все дело только к исследованиям того или иного объекта методами разных наук и к последующему суммированию полученных результатов. Простое суммирование,

сведение воедино результатов, полученных многими науками в изучении одного и того же объекта, – важный, но лишь начальный этап в комплексном исследовании, за которым следует другой, более трудный и сложный: создание целостной теоретической картины исследуемого явления и выработка на этой основе конкретных научных рекомендаций для практики»¹.

В некоторых отраслях науки уже достигнут достаточно высокий уровень единства различных дисциплин. Фактически этот уровень высок в космонавтике – отрасли знания, в которой взаимодействуют представители многих специальностей. Об этом свидетельствует хотя бы то, что в ней, несмотря на известные трудности, все же находятся люди, способные объединить и осмыслить пути и результаты решения многих космических (комплексных) вопросов. Такое единство необходимо не только в плане развития всей отрасли, но даже для осуществления одного конкретного космического полета.

Однако есть и примеры другого рода, когда подобное единство связывается с будущим, и подчас относительно далеким. Их можно найти в народном хозяйстве, на стыках нескольких различных специальностей и т. п. Например, многие экологические задачи составляют целые комплексы проблем, и хотя над их решением трудится множество различных специалистов, в том числе обязанных обеспечить единство многообразных действий, последнее пока не достигнуто.

Любопытно отметить, что комплексность характеризует не только науку, но и ее философию. Рассматривая состояние проблемы философского подхода к науке, сложившееся в 30-х годах XIX века, С. А. Лебедев пишет: «Разработка нового понимания взаимоотношения философии и науки требовала нового решения целого комплекса проблем», после чего называет три составляющих комплекс сложные проблемы². Проблемная комплексность влечет за собой и комплексность методологическую: речь идет о взаимосочетаемости методов философии и методов науки.

В литературе успешное применение комплексного подхода связывают с мультипликационным эффектом, т. е. умножением (приумножением, увеличением) результатов познания в отдельных науках, так что конечный итог такого подхода не равняется сумме отдельных результатов, а превышает ее³. Такого рода приумножение – мультипликацию – можно считать одним из существенных свойств комплексного подхода к сложным явлениям, например, общественной жизни.

Поскольку решение комплексных проблем ставит задачу сочетать между собой методы и результаты исследований в отдельных областях познания,

¹ Федосеев П. Н. Философия и интеграция знания // Вопросы философии. – 1978. – № 7. – С. 23.

² Лебедев С. А. Основные парадигмы эпистемологии и философии науки // Философские науки. – 2013. – № 3. – С. 47–63.

³ См.: Стефанов Н. Мультипликационный подход и эффективность : пер. с болг. М. Л. Башина. – М. : Политиздат, 1980.

то в комплексный подход должна входить помимо других идей методологического характера идея приоритета, т. е. идея временной связи, последовательности смены и порядка сосуществования различных специально-научных и технических изысканий, смыкающаяся с идеей координации усилий всех специалистов, участвующих в решении проблемы.

Таким образом, в комплексном подходе к решению отдельных научных проблем и к исследованию развития всей науки наиболее концентрированно выражены методологические трудности, встающие на пути интеграции знаний. Многие в преодолении таких трудностей зависят от совершенствования субъективного фактора, усилия которого, разумеется, должны быть направлены в первую очередь на приращение знания, на раскрытие законов объективного мира, возможностей и условий становления этих законов.

Нельзя не отметить, что в современной науке наблюдается рост числа проблем, относящихся к разряду комплексных. Среди них, например, и глобальные проблемы современности. Но тогда, казалось бы, процесс интеграции наук может оборачиваться дифференциацией знания, тем более что в современной науке проблема идеала ее единства является недостаточно разработанной и произошло «размывание» образа математики как парадигмы рациональности. В перспективе прогрессирующая дифференциация грозит превратить научное познание во множество обособленных друг от друга научно-исследовательских разработок. Возможно, что так оно и было бы, если бы в научном познании не существовали противодействующие обособлению факторы, не существовало противоположных, объединяющих тенденций, организующих множество отдельных исследований в единую систему, если бы не было никаких всеобщих законов объективного мира, других методологических и практических оснований единства наук, не совершенствовались общенаучная и философская методологии. Поэтому-то, в целом, тенденция к единству научного знания в системе современных наук является преобладающей.

Контрольные вопросы

1. Какие подходы к пониманию науки Вы знаете?
2. Назовите основные этапы развития науки.
3. Чем характеризуется наука на современном этапе ее развития?
4. Назовите основные тенденции развития современной науки?
5. Какие значения имеет термин «единство научного знания»?
6. Как проявляется тенденция к единству в естественных и гуманитарных науках?
7. В чем проявляется тенденция математизации научного знания?
8. Что представляет собой комплексный подход в решении научных проблем?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате рассмотрения современных проблем глобализации, основных экзистенциальных проблем человека, его природы и сущности, новых тенденций развития современной науки можно сделать ряд выводов:

1) необходимо дифференцировать феномены глобализации и глобализма;

2) учитывать трансформации современной культуры в процессе глобализации;

3) учитывать влияние современных цифровых и информационных технологий на изменение природы человека и общества;

4) в современном быстромеменяющемся мире устоявшиеся традиционные формы и способы жизни человека становятся проблематичными. Существование человека быстрыми темпами переходит в сферу цифровой реальности;

5) в связи с этим вновь поднимается вопрос о соотношении сущности и существования человека, его свободе и смысле жизни;

6) все существующие тенденции в развитии науки можно вписать в две противоположные друг другу мегатенденции. Одна из них – это тенденция к единству наук, вторая – противоположная ей – тенденция к множественности;

7) при этом в современной науке усиливается тенденция математизации, которая, являясь разновидностью интеграции научного знания, с одной стороны, участвует в объединении самых разных научных дисциплин и их элементов, а, с другой стороны, участвует в процессе дифференциации знания;

8) достигнутый в науке уровень специализации крайне обострил проблему единства разных специальностей, которая требует активного осмысления, в том числе с точки зрения общенаучной методологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Основная литература

1. **Батай, Ж.** Проклятая доля : научное издание / Ж. Батай; пер. с фр. Б. Скуратова, П. Хицкого. – Москва : Гнозис : Логос, 2003. – 205 с. – (Программа «Пушкин»). – ISBN 5-8163-0048-2. – Текст : непосредственный.
2. **Долгов, С. И.** Глобализация экономики : новое слово или новое явление? / С. И. Долгов. – Москва : Экономика, 1998. – 213 с. – (Экономические проблемы на рубеже веков). – ISBN 5-282-01926-4. – Текст : непосредственный.
3. **Камю, А.** Миф о Сизифе // Камю А. Изнанка и лицо : сочинения / А. Камю; пер. с фр. В. Великовский. – Москва : ЭКСМО-Пресс, Харьков : Фолио, 1998. – 864 с. – (Серия «Антология мысли»). – ISBN 5-04-001646-8. – Текст : непосредственный.
4. **Кьеркегор, С.** Страх и трепет / С. Кьеркегор; пер. дат. Н. Исаевой, С. Исаева. – Москва : ТЕРРА–Книжный клуб; Республика, 1998. – 384 с. – ISBN 5-300-02013-3. – Текст : непосредственный.
5. **Мертон, Р.** Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – Москва : АСТ. Хранитель, 2006. – 873 с. – ISBN 5-17-029089-6, 5-9713-0703-7, 5-9762-0143-1. – Текст : непосредственный.
6. **Панарин, А. С.** Испытание глобализмом / А. С. Панарин. – Москва : Русский национальный фонд, 2000. – 384 с. – ISBN 5-94191-001-0. – Текст : непосредственный.
7. **Пружинин, Б. И.** Рациональность и историческое единство научного знания : (Гносеологический аспект) / Б. И. Пружинин; отв. ред. В. А. Лекторский. – Москва : Наука, 1986. – 150 с. – Текст : непосредственный.
8. **Сартр, Ж.-П.** Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр; пер. с фр. А. А. Саниной // Сумерки богов. – Москва : Политиздат, 1989. – 398 с. – (Библиотека атеистической литературы). – ISBN 5-250-01275-2. – Текст : непосредственный.
9. **Тоффлер, Э.** Третья волна / Э. Тоффлер. – Москва : АСТ, 2002. – 784 с. – ISBN 5-17-011040-5. – Текст : непосредственный.
10. **Ясперс, К.** Смысл и назначение истории / К. Ясперс; пер. с нем. М. И. Левиной. – Москва : Республика, 1994. – 527 с. – (Мыслители XX в.). – ISBN 5-250-02454-8. – Текст : непосредственный.

Дополнительная литература

1. **Бжежинский, З.** Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / З. Бжежинский. – Москва : Международные отношения, 1998. – 254 с. – (Великое противостояние). – ISBN 5-7133-0967-3. – Текст : непосредственный.

2. Восток/Запад : Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений : учебное пособие / под ред. А. Д. Воскресенского. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 528 с. – ISBN 5-8243-0261-8. – Текст : непосредственный.

3. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы / Ф. М. Достоевский. – Элиста : Джангар, 1993. – 672 с. – ISBN 5-8704-031-5. – Текст : непосредственный.

4. Дугин, А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А. Г. Дугин. – Москва : АРКТОГЕЯ-центр, 2000. – 928 с. – ISBN 5-8186-0004-1. – Текст : непосредственный.

5. Дудник, С. И., Марков, Б. В. Проблема единства научного знания // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Сер. 17. № 2. С.4–11. URL: <https://philosophyjournal.spbu.ru/article/view/2809/2606> (дата обращения : 10.11.2021) – Текст : электронный.

6. Зиновьев, А. А. Глобальный человек / А. А. Зиновьев. – Москва : Алгоритм : Эксмо, 2006. – 443 с. – (Философский бестселлер). – ISBN 5-699-19612-9. – Текст : непосредственный.

7. Ильин, В. В. Наука будущего : гносеологический анализ // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. –1985. – № 5.

8. Кувакин, В. А. Твой рай и ад : Человечность и бесчеловечность человека (Философия, психология и стиль мышления гуманизма) / В. А. Кувакин. – Санкт-Петербург : Алетейя; Москва : Логос, 1998. – 360 с. – ISBN 5-89329-093-6. – Текст : непосредственный.

9. Лебедев, С. А. Основные парадигмы эпистемологии и философии науки // Философские науки. 2013. № 3. С. 47–63. – Текст : непосредственный.

10. Малькова, Т. П. Тенденции развития науки: модели и плюрализм источников развития // Гуманитарный вестник. 2015. Вып. 07/2015. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/phil/266.html> (дата обращения : 10.11.2021) – Текст : электронный.

11. Манасян, А. С. Методологические принципы объективности научного знания и единство науки / А. С. Манасян. – Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1984. – 315 с. – Текст : непосредственный.

12. Панарин, А. С. Глобальное политическое прогнозирование : учебник для студентов вузов / А. С. Панарин. – Москва : Алгоритм, 2000. – 348 с. – ISBN 5-9265-0002-8. – Текст : непосредственный.

13. Панарин, А. С. Реванш истории : российская стратегическая инициатива в XXI в. / А. С. Панарин. – Москва : Логос, 1998. – 389 с. – ISBN 5-88439-085-8. – Текст : непосредственный.

14. Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 4. От романтизма до наших дней / Дж. Реале, Д. Антисери; пер. с итал.

С. Мальцевой. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1997. – 880 с. – ISBN 5-86708-105-2. – Текст : непосредственный.

15. **Смирнова, Р. А.** Социально-мировоззренческие основания научного познания / Р. А. Смирнова. – Минск : Наука и техника, 1984. – 144 с. – Текст : непосредственный.

16. **Стефанов, Н.** Мультипликационный подход и эффективность : пер. с болг. М. Л. Башина. – М. : Политиздат, 1980. – 208 с. – Текст : непосредственный

17. **Уткин, А. И.** Глобализация : процесс и осмысление / А. И. Уткин. – Москва : Логос, 2001. – 253 с. – ISBN 5-94010-113-5. – Текст : непосредственный.

18. **Федосеев, П. Н.** Философия и интеграция знания // Вопросы философии. 1978. № 7.

19. **Ясперс, К.** Ницше и христианство / К. Ясперс; пер. с нем. Т. Ю. Бородай. – Москва : Медиум, 1994. – 116 с. – ISBN 5-85691-007-9. – Текст : непосредственный.

20. Bernard Barber. Science and the Social Order. – Glencoe : The Free Press, 1952. – Текст : непосредственный.

21. Bernard Barber, R. K. Merton. Brief Bibliography for the Sociology of Science. – Proceeding of the American Academy of Arts and Sciences, 1992. Vol. 80. – Текст : непосредственный.

22. Friedman, Th. Understanding globalization. The Lexus and the olive Tree. – NY, 2000. – Текст : непосредственный.

23. Paxman, J. The English. A portait of a People. – London, 1999. – Текст : непосредственный.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕЗАУРУС

Альтерглобализм (альтернативная глобализация) – общественное движение, появившееся в XX веке, ставящее своей целью поиски альтернативных путей глобализации. Российская модель альтерглобализации представляет собой интегративную модель всеединства, противостоящую однополярной модели европейско-американской глобализации.

Антикумулятивизм – направление в философии науки, усматривающее движущую силу прогресса науки в научных революциях – коренных сдвигах и необратимых, скачкообразных переходах от одних фаз истории науки к другим качественно отличным от них фазам.

Антиномии – высказывания, имеющие логическую форму $A \& \bar{A}$, где обе отрицающие друг друга части одинаково обоснованы и полагаются одновременно истинными, причем из правой части следует ее отрицание в виде левой части, и, наоборот, – из левой части следует правая часть антиномии.

Визуализация – представление цифровой информации или какого-либо явления в зрительной форме, удобной для исследовательских целей.

Глобализация – европейско-американская либеральная модель процесса всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации.

Гуманизация – следование принципам гуманизма, утверждение любви к человеку. В настоящее время под гуманизацией часто понимается ее этап, называемый постгуманизацией, провозглашающей триединство равноправных партнеров: человека, общества и природы.

Гуманитаризация – деятельность, ориентированная на гуманитарную компоненту научного знания, которую составляют знания из области гуманитарных наук, т. е. наук о человеке в его духовной сущности.

Дивергенция – расхождение, приобретение отличительных черт.

Дифференциация – процесс разделения какого-либо единства, какой-либо целостности на относительно самостоятельные части.

Инверсность – свойство элемента быть переставленным, перемещенным из одной системы в другую систему элементов; также означает иносказательность.

Интеграция – объединение каких-либо объектов в единую целостность; противоположна дифференциации.

Информатизация – социотехнический процесс овладения обществом информацией с помощью средств информатики в целях выживания человечества и дальнейшего ускорения его прогресса.

Комплексность – специфическая характеристика системы, составленной из разнокачественных и относительно автономных элементов. Под комплексностью может пониматься также интегральная особенность цело-

го (комплекса), представляющего собой такие материальные или идеальные образования, которые состоят из сложных компонентов (в отличие от простых элементов), имеющих специфику, существенную для всего комплекса.

Компьютеризация – масштабное внедрение компьютерной техники и соответствующих технологий в какую-либо отрасль человеческой деятельности.

Конвергенция – процесс сближения, движение навстречу друг другу, иногда за счет компромиссов.

Круговорот – необратимый цикл развития, предстающий как не буквальное круговращение, а факт обоюдостороннего перехода явлений друг в друга, синтез прямых и обратных превращений, совершаемых в рамках противоположностей возникновения и исчезновения.

Кумулятивизм – модель исторического роста научного знания, в которой развитие науки понимается как линейное количественное саморасширение совокупного знания путем монотонной адаптации к нему новых истин.

Математизация – применение методов и принципов математики в других науках, а также развитие самой математики на базе внематематических, т. е. возникших внутри других наук теоретических задач, решение которых требует создания новых математических методов. Опосредствованная форма математизации предполагает применение математических средств, опосредованное уже математизированными науками.

Междисциплинарность – кооперация различных научных областей, циркуляция общих понятий для понимания некоторого явления. Междисциплинарность часто употребляется также как синтез теоретического знания и технологий, знания и умений, причем и те и другие построены на определенных когнитивных стратегиях, т. е. эпистемологический контекст междисциплинарных исследований является неотъемлемой их компонентой.

Нелинейность – в строгом смысле свойство дифференциальных уравнений особого вида, называемых нелинейными, и их решений, обусловленное тем, что в этих уравнениях или неизвестная переменная величина, или какие-либо ее производные, или аргумент присутствуют в степени, отличной от первой. Нелинейным будет любое дифференциальное уравнение, которое не сводится к линейному, в том числе содержащее тригонометрические функции от искомой переменной величины. Описываемые нелинейными уравнениями процессы тоже называют нелинейными.

Неполнота – В содержательном истолковании неполнота означает отсутствие исчерпывающей информации об изучаемой в знании действительности, что составляет объективную предпосылку возможности прогресса науки, так как в противном случае науке некуда и не для чего было бы прогрессировать.

Несоизмеримость – отсутствие общей меры. В философии науки употребляется также в смысле тезиса о несоизмеримости научных теорий (Т. Кун, П. Фейерабенд), утверждающему отсутствие преемственности между старой теорией и пришедшей ей на смену новой теорией.

Новизна – в науке это принципиальная характеристика результата, который ранее в ней отсутствовал. Новизна есть практическая сторона творчества, обусловленная тягой людей к прогрессу и зависящая от предельных возможностей субъекта.

Полиморфизм – многообразие форм одного и того же содержания; последнее, однако, может меняться. Полиморфизм понимается как предпосылка прогресса знания, которая заключается в принципиальной возможности научных понятий изменять свое содержание, что позволяет преодолевать жесткий логически однозначный строй наличного знания, обуславливая в нем прогрессивные концептуальные сдвиги.

Противоречие – отношение взаимоисключения. В формальной логике (формально-логическое противоречие) оперирование противоречием запрещено. В философии вообще и в философии науки в частности используется понятие диалектического противоречия как источника саморазвития.

Развитие – направленное изменение, понимаемое как единство прогресса и регресса.

Революция – коренной пересмотр сложившихся представлений, норм и идеалов деятельности. Революции в науке – это всегда форма разрешения противоречия между эвристическим потенциалом наличного знания и тем фактическим материалом, который подлежит осмыслению в его рамках.

Редукция – сведение более сложного образования к более элементарным и потому более простым сущностям. Например, редукцией будет попытка физикализации биологии – сведение биологических явлений к их описанию в терминах физики.

Системность – представление какой-либо целостности в виде сложного образования, состоящего из относительно простых элементов, структурно связанных друг с другом. Системность является методологическим принципом системного подхода.

Самоисчерпаемость – фаза развивающейся науки, достигшей такого уровня развития, когда вдруг обнаруживается отсутствие эвристического потенциала наличного знания для объяснения, описания и предвидения явлений.

Символизация – представление знаний в знаковой форме, что позволяет использовать в научном исследовании знаковые модели-заместители изучаемых неформализованных объектов, а также сокращать и делать более доступными для наглядного созерцания и оперирования

сложные для восприятия цепочки символов. Символизация является непременным условием формализации и математизации.

Синергетическая парадигма – исследовательский подход на основе синергетики к изучению процессов самоорганизации открытых нелинейных систем.

Универсализация – характерная черта прогресса науки, состоящая в углублении понимания, т. е. в построении общей картины изучаемой области, путем включения предыдущего знания в «более широкие рамки».

Унификация – тенденция, утверждающая гносеологическую желательность теоретического выражения максимального числа сущностей минимальным числом независимых допущений.

Формализация – в широком смысле, процесс познания содержания через его форму; в узком и более строгом смысле, уточнение содержания средствами символической логики.

Фундаментализация – установление оснований знания или деятельности, в том числе познавательной, и их связей между собой по типу основание – обосновываемое. В качестве показательного примера обоснования деятельности обычно приводится фундаментализация образования.

Цифровизация – процессы числового кодирования информации и ее передачи современными цифровыми системами в различных информационных сетях.

Экологизация – деятельность государственных и общественных институтов в области обеспечения защиты и сохранения окружающей среды в рамках комплексного, системного подхода, совмещающего в себе совокупность правовых, организационных, технологических, научных, образовательных и иных методов в целях изменения существующей экономической и социальной модели стран мира для обеспечения прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Экстенсивный путь – преимущественно количественное наращивание фонда теоретических знаний и такое же расширение области их приложений. Экстенсивный путь развития противоположен интенсивному пути.

Учебное издание

Даллакян Карлен Ашотович
(доктор философских наук, профессор)
Кудряшёв Александр Фёдорович
(доктор философских наук, профессор)
Сухоплюев Павел Александрович
(кандидат философских наук)

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Учебное пособие

Редактор Е. А. Ермолаева

Подписано в печать 10.12.2021

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 2,8

Тираж 50 экз.

Выход в свет 15.12.2021

Формат 60 x 84^{1/16}

Усл. печ. л. 3

Заказ № 79

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*